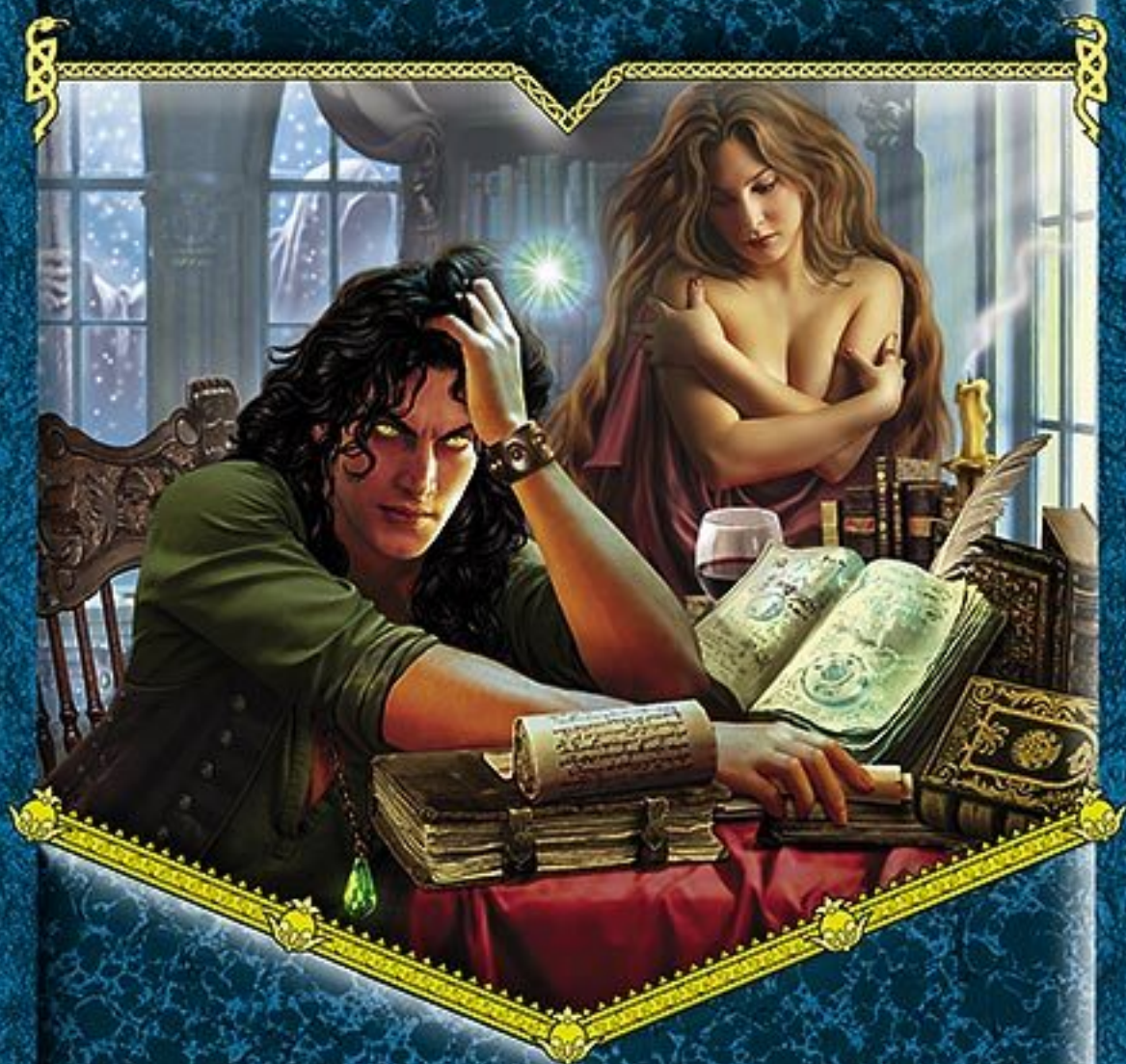

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ

РИТУАЛЫ ЭКЗОРЦИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Елена Михайловна Малиновская
Ритуалы экзорцизма
Серия «Приключения Вулдижа,
потомственного некроманта», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17086398
Ритуалы экзорцизма: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2113-8

Аннотация

Этот год выдался очень тяжелым для меня – барона Вулдижа, потомка Сурина Проклятого. Я потерял друга, приобрел множество врагов, опять разругался с инквизицией, а проблемы с безденежьем никогда и не заканчивались. Но самые серьезные испытания, как оказалось, ждут меня впереди.

Итак, одним поздним зимним вечером разыгралась пурга... Разве мог я в такую непогоду отказать трем замерзающим людям, постучавшим в ворота моего замка с просьбой о помощи? А стоило бы, поскольку незваные гости немедленно устроили странную и опасную игру в прятки. Знал бы, что их визит принесет мне столько проблем, – спустил бы на незнакомцев всех призраков округи!

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Малиновская

Ритуалы экзорцизма

Часть первая

Самая долгая ночь в году

Я стоял у окна и задумчиво глядел во двор замка. Снаружи уже который день подряд бушевала непогода. Белые крупные хлопья снега кружились в вихре непрекращающегося неистового танца, заматавая дорогу, ведущую к деревне. От сильного порывистого ветра жалобно дребезжали стекла. Н-да, дела. В первый день затяжного ненастья я радовался долгожданному снегу, как ребенок. Казалось, будто под белым покрывалом припозднившейся в этот год зимы можно скрыть все мои горести и беды и начать новую жизнь. Но теперь происходящее все больше и больше тревожило меня. Припасов в замке хватит еще на несколько дней. Потом придется питаться лишь мороженой картошкой да соленым жестким мясом, от которого, если честно, весьма подозрительно пахнет. А до деревни еще попробуй доберись. От дороги осталось одно название. Нет, конечно, голод нам с Ташей не грозит. Но все же не хотелось отмечать Йоль впроголодь, иначе души умерших могут обидеться на столь откровенное проявление неуважения. Этот праздник испокон веков отмечался широко. Да что там скрывать, я бы с огромнейшим удовольствием пересидел сегодняшнюю самую долгую ночь в году в жарко натопленном трактире за чаркой горячего вина с травами, а не вздрагивал бы каждый миг у себя в замке, ожидая очередного визита демонов. Когда еще ждать их прихода, как не в тот миг, когда грань между миром живых и мертвых становится почти неразличимой?

Сзади меня хлопнула дверь, и я вздрогнул. Невольно напрягся, концентрируя энергию в кончиках пальцев. Верно говорят – подумай о демоне, и он не замедлит явиться. Неужели обо мне вновь вспомнил Темный Бог и поспешил прислать очередного слугу? Впрочем, вряд ли он обо мне когда-нибудь забывал.

– Грустишь? – раздался позади тихий женский голос, и я расслабился. Незаметно стряхнул с рук почти сформированное заклинание, и оно бесследно впиталось в стену.

– Есть немного. – Я помедлил еще чуть-чуть, разглядывая пустынный заснеженный двор, в котором уже начали собираться лиловые сумерки. Затем обернулся и ласково улыбнулся своей единственной собеседнице и отраде этой долгой зимой.

Таша все еще носила траур по брату, поэтому была одета в длинное черное платье, слегка оживленное белым воротничком. За прошедшее с момента трагедии время она сильно похудела и осунулась, что лишь подчеркивал темный скромный наряд. Девушка продолжала оплакивать брата, и я точно знал, что в глубине души она считает себя виновной в его смерти. Каждый раз при мысли об этом меня охватывало глухое бешенство и жгучее чувство стыда. Ведь на самом деле вся ответственность за происшедшее лежала только на мне.

Тело Дирона так и не нашли в обгоревших руинах постоянного двора, а скорее всего – просто не сумели опознать. Слишком много народа тогда погибло. И мне до сих пор было больно и неприятно вспоминать о той страшной ночи. Ведь помимо самоуверенного и нахального юнца, который порой доводил меня до иступления упрямством и которого я искренне считал своим лучшим другом, тогда погибло множество моих знакомых, а вернее сказать – постоянных собутыльников. Это было так неправильно и жутко, что я до сих пор не смирился и до конца не поверил в чудовищную реальность. Вот и теперь задумался о том, чтобы провести ночь Йоля в трактире, а ведь его уже не существует. На месте моих славных

пьяных подвигов теперь лежат лишь черные обгоревшие бревна и пепел, надежно укрытые одеялом снега.

– У тебя холодно, – негромко заметила Таша и плотнее завернулась в теплую пушистую шаль. – Почему камин не растопишь?

– Не хочу, – солгал я ей.

На самом деле я не упускал ни малейшей возможности, чтобы сэкономить. Зима в этом году ожидалась долгой и суровой. Я уже давно привык к ледяным сквознякам древнего замка, а вот Таша постоянно жаловалась на то, что мерзнет. Пусть уж лучше в ее комнате день и ночь горит огонь, пожирая драгоценные дрова. А я как-нибудь перетерплю. Мне не привыкать. К тому же будет лишнее оправдание для вина, которым, что скрывать, в последнее время я стал злоупотреблять. Только алкоголь помогал мне избавиться от навязчивого ощущения, будто за мной следит кто-то невидимый. И только благодаря ежевечерней бутылке я мог хоть на несколько часов забыться в беспокойном сне, не опасаясь проснуться от собственного крика. Слишком часто в последнее время мне снятся кошмары.

– Бережешь деньги? – Таша без особых проблем угадала истинную причину холода, царившего в моем кабинете. Покачала головой. – Ничего, скоро все изменится. Весной я вступлю в наследство. У Дирона не было иных родственников, кроме меня, поэтому... Поэтому... – На этом месте Таша жалобно скуксилась – видимо, воспоминание о смерти брата больно резануло ее по сердцу. Я испуганно покачнулся было к ней, намереваясь обнять и успокоить, но Таша справилась сама. Громко шмыгнула носом и завершила, глядя мне прямо в глаза: – Поэтому я получу все то, что он в свою очередь получил от моего отца. Конечно, придется заплатить королевскую подать, а она, к слову, оказалась намного больше, чем я предполагала. Но все равно.

– Да, совсем скоро ты станешь очень обеспеченной, – протянул я, пытаясь за нарочито равнодушным тоном скрыть свои истинные эмоции.

Наверное, любой другой мужчина на моем месте был бы просто счастлив. Таша уже дала согласие на мое предложение руки и сердца, и мы планировали пройти через брачный обряд уже весной. Совсем скоро я должен был навсегда распрощаться с вечным безденежьем и получить в жены красивую девушку. И никакие родственники ни с моей, ни с ее стороны не могли бы омрачить наше счастье, поскольку... Впрочем, не стоит вспоминать все жуткие события почти закончившегося года. Он был весьма и весьма непростым для нас обоих.

Но меня не устраивала сложившаяся ситуация. Кроме уже упомянутой руки и прилагающего к ней сердца мне было нечего предложить Таше. Только полуразвалившийся замок, полный призраков и уже не раз становившийся прибежищем для демонов. Боюсь, всех ее денег не хватит, чтобы привести это место хотя бы в относительный порядок. Умом я и сам понимал, что лучшим выходом для нас будет найти новый дом. Но сердцем... Сердцем я не желал перемен. Этот замок был мне знаком до малейшей трещины в полу, до самых сырых и дальних уголков фамильного склепа в подzemелье. Здесь я родился, здесь вырос, здесь едва не погиб, пережив предательство брата. Да, сейчас я перестал чувствовать себя здесь в безопасности, но в глубине души жила дикая надежда, что когда-нибудь от меня все отстанут. И демоны, и инквизиция, и сам Темный Бог. Неужели я не заслужил права на спокойную жизнь?

– Если наше положение совсем туго, то я могу отправиться в город прямо сейчас, – предложила Таша, с сомнением уставившись на белую пелену за окном. – До деревни дойду пешком – вряд ли наша кляча выдержит такой путь, скорее, издохнет через пару шагов. А там найду какого-нибудь доброго человека, который за пару медяков согласится на санях отвезти меня в Риккий. И заберу свое наследство.

– И как ты собираешься добираться обратно с такой кучей денег? – Я укоризненно покачал головой. – Безумие! Да и потом, стряпчему потребуется время, чтобы выполнить завещание. А до Йоля осталось всего ничего. Не хочу праздновать в одиночку и уж тем более не позволю тебе пускаться в подобную авантюру. Нет, Таша, как-нибудь перезимуем.

– Как скажешь, – покорно согласилась со мной Таша. Привстала на цыпочки, и я привычно наклонился, подставив ей слегка небритую щеку для поцелуя. После чего она тяжело вздохнула, собиралась было еще что-то добавить, но в последний момент передумала, развернулась и вышла. Наверное, отправилась отогреться в свою комнату. А возможно, собралась поторопить Тонниса и проследить, чтобы тот по обыкновению не переборщил с солью во время приготовления ужина.

Я опять отвернулся к окну. Прижался лбом к холодному стеклу. Из-за непогоды такое чувство, будто мы остались одни на целом свете. Весь мир потонул в белом мареве метели.

Ужин прошел в тишине. Я мрачно крошил черствый сухарь в тарелку, отсутствующим взглядом наблюдая за тем, как отблески зажженных свеч алыми искрами играют в глубине бокалов с вином. Таша почти не пила, а значит, меня ждет вечер один на один с почти полной бутылкой. Оно и к лучшему.

– Хозяин... – Рядом со мной засеребрилось облачко. Тоннис, мой верный фамильный призрак, спустя миг материализовался полностью и озабоченно повторил: – Хозяин, вы совсем не едите. Неужели не понравилось рагу?

Я скептически хмыкнул, услышав столь гордое название для поданного блюда. На мой взгляд, оно куда скорее напоминало обыкновенную размазню из тушеных овощей со скудным добавлением мяса.

– Я не голоден, – ровно проговорил я и передернул плечами от невольного омерзения, неосторожно кинув взгляд на предложенное кушанье. Если честно, выглядело оно так, словно уже было однажды съедено.

– Вы ничего не ели в обед, – несмело напомнил Тоннис. – Да и вчера...

– Достаточно! – глухо рявкнул я, обрывая слишком разговорчивого призрака, и досадливо поморщился, заметив, как Таша отложила столовые приборы в сторону, внимательно прислушиваясь к нашему разговору. Обычно она не обращала особого внимания на то, ем я или нет. А теперь точно не избежишь ненужных разговоров и расспросов.

Тоннис расстроено замерцал в полутьме обеденного зала, испугавшись моего грозного окрика. Видимо, понял, что в своей заботе о хозяине перешел всяческие рамки.

– Достаточно, – уже мягче повторил я и поднял свой бокал. – Тоннис, не волнуйся, с голоду я точно не погибну. Просто в последнее время у меня нет аппетита.

– К холоду ты безразличен, к голоду, как оказалось, тоже, – со слабой усмешкой подала голос Таша. – Получается, мне чрезвычайно повезло с выбором мужа. Не так ли?

Я удивленно поднял на нее глаза. Надо же, впервые после смерти Дирона слышу, как она пытается пошутить. Это хороший знак.

– Да, жить с некромантом, особенно с потомственным, весьма экономно, – неловко поддержал я ее шутку.

Таша улыбнулась и осторожно пригубила вино. Затем задумчиво посмотрела на меня через алые переливы вина.

– Такое чувство, будто время замерло, – пробормотала она, пристально разглядывая меня. – Вулдиж, тебе не кажется в последние дни, будто мы застряли между прошлым и будущим? Каждый новый день похож на предыдущий. Пройдут века, а мы так и будем собираться за этим столом и молчать, поскольку однажды вдруг окажется, что нам больше не о чем разговаривать.

– Не говори глупостей, – пожалуй, даже слишком резко сказал я, испугавшись того, с какой легкостью Таша озвучила мои страхи. Помолчал немного и извиняющимся тоном

продолжил: – Дорогая, прости. Это все зима и непогода. Вот увидишь, скоро метель закончится. Тогда мы оденемся потеплее и отправимся в деревню. Найдем там какого-нибудь крестьянина с санями, накупим целую кучу сладостей и всякой чепухи. А там не успеешь и оглянуться, как начнется весна. И все станет как прежде.

– Как прежде уже никогда не станет, – с какой-то болезненной гримасой оборвала меня Таша. Встала, с неприятным скрипом отодвинув стул, и отошла к окну, за которым плескалась белая хмарь.

Я покачал головой. Должно быть, опять вспомнила о брате. Да, первый год после потери самый тяжелый. Помнится, мой брат пытался убить меня, и то я долго горевал после его гибели, не веря во все случившееся.

– Сегодня Йоль, самая долгая ночь в году, – ни к кому, в сущности, не обращаясь, произнес я. – После нее все станет легче. Вот увидишь, Таша.

Плечи девушки чуть вздрогнули, но, хвала богам, приглушенных рыданий я не услышал. И то благо. Не выношу женских слез.

– Хозяин? – рядом опять засеребрилось невесомое облачко, и я с облегчением перевел дыхание. Ну хоть теперь Тоннис явился вовремя. Наверняка опять пристанет с каким-нибудь глупым вопросом, зато получится замять неудобную тему.

– Хозяин, – повторил Тоннис, и я нахмурился, уловив в его тоне искреннее недоумение. – Там около ворот... Там люди. Стучатся и просят ночлега.

– Много их? – сухо спросил я, внутренне аж подобравшись. Ох, не люблю незваных гостей!

– Трое, – обронил Тоннис.

Я проглотил ругательство, так и просящееся на язык. Скомкал салфетку, лежащую у меня на коленях, отбросил ее в сторону и встал. Интересно, кому я понадобился? Никогда не доверял неожиданным гостям, а тем более не стоит ждать хорошего, когда они приходят в такую погоду.

– Проводи их в мой кабинет, – сухо приказал я. Затем посмотрел на Ташу и негромко попросил: – Пожалуйста, будь тут. Не хочу неприятных неожиданностей.

Таша послушно кивнула, вот только в ее синих глазах отразился мгновенный всполох страха и растерянности. Должно быть, не только мне поздние визитеры пришлось не по нраву.

* * *

Тоннис не ошибся. Незнакомцев действительно было трое. Они оказались настолько плотно укутаны в бесформенные тулупы, что сначала я даже не понял, что среди них были две женщины.

– А у вас прохладно. – Единственный мужчина в этой компании поторопился снять заснеженный тулуп и кинул его прямо на пол. Огляделся, видимо, в поисках горящего камина, и огорченно цыкнул, обнаружив его нерастопленным.

В свою очередь я недовольно покачал головой, наблюдая, как от одежды и обуви незнакомцев по ковру расплываются мокрые пятна. Да, он не был дорогим, но все же. Могли бы проявить хоть какое-нибудь уважение к тому, кто согласился впустить их на ночь глядя.

– Простите нас за такое позднее вторжение. – Я удивленно вскинул брови, услышав приятный женский голос. Один из спутников наглеца сбросил тулуп, и передо мной предстала симпатичная молодая женщина, правда, в мужской одежде. Незнакомка смущенно улыбнулась мне и стащила с головы шерстяной платок. Заправила за уши несколько светлых прядей, выбившихся из косы, и негромко повторила: – Простите нас, во имя всех богов. Увы,

мы не знаем, у кого вынуждены просить приюта. Мы направлялись в Риккий, где собирались отпраздновать Йоль с друзьями и родными, но в такую метель сбились с дороги.

– Вы собирались преодолеть весь путь пешком? – с сарказмом поинтересовался я. – Помилюйте, до Риккии несколько десятков миль.

– Нет, конечно же нет. – Последняя незваная гостья поспешила последовать примеру своих товарищей и избавиться от тяжелой мокрой шубы и множества платков, под которым обнаружилась симпатичная черноволосая девица всего на пару лет старше Таши. Она зябко потерла ладони и продолжила объяснения, украдкой осматриваясь по сторонам. – Мы ехали в санях, но в какой-то миг из-за темноты просто перестали различать дорогу. Я жутко испугалась, что лошадь падет от усталости или переломает себе ноги. Поэтому мы так обрадовались, когда заметили свет в окнах вашего замка. Надеюсь, вы не выгоните нас и позволите переночевать. А утром мы продолжим свой путь.

Я задумчиво потер подбородок. Странная история. И неправдоподобная, если честно.

– Я расседлал лошадь и отвел ее в конюшню, – бесстрастно заявил Тоннис, облачком появляясь неподалеку от меня. – Дальше о ней позаботится Райчел.

Краем глаза я заметил, как мужчина – высокий голубоглазый шатен лет тридцати – при появлении призрака вздрогнул и немного побледнел. Дамы, к моему величайшему изумлению, отреагировали на Тонниса куда спокойнее. Точнее, ни одна из них даже бровью не повела. Еще страннее. Обычно именно женщины закатывают истерики, когда понимают, что угодили в замок некроманта. Впрочем, и мужчины от них не отстают. Как-то не любят носителей моего фамильного дара в современном обществе.

– Спасибо, Тоннис, – поблагодарил я призрака, и тот поспешил раствориться. Поди притаился в каком-нибудь углу и остался подслушать разговор.

– Видишь, я была права, – тотчас же воскликнула блондинка, обернувшись к своему спутнику. – Мы попали к барону Вулдижу, потомственному некроманту! А ты мне не верил! Говорила же, что в наших краях только один замок.

– Настоящий некромант! – с затаенным восхищением выдохнула брюнетка и, уже не скрывая своего любопытства, принялась с упоением озираться, разглядывая скромную обстановку моего захламленного кабинета. – Никогда не думала, что мне повезет увидеть призрака!

Происходящее удивляло меня все сильнее и сильнее. Нет, мне, безусловно, понравилось то, что незнакомки не стали забиваться в угол от ужаса и шептать себе под нос молитвы, умоляя Светлых Богов спасти их от страшного кровожадного некроманта. Но от этого их реакция не стала более понятной.

– Итак, мое имя вы знаете, – настороженно протянул я, переведя взгляд на единственного представителя мужского пола в этой комнате. Ну, не считая меня конечно же. – А с кем я имею честь разговаривать?

– Ричард из рода Улиссских, – с готовностью представился шатен и отвесил мне легкий почтительный поклон, после чего повернулся к своим спутницам и движением руки указал на блондинку. – Это моя жена, Силия. И моя сестра Агнесса.

Я в свою очередь приветствовал дам наклоном головы. Сделал небольшую паузу, пытаясь сообразить, как же следует поступить с нежданно-негаданно свалившимися на голову гостями, затем мысленно фыркнул. Да ладно, кого ты обманываешь, Вулдиж. И без того понимаешь, что не выгонишь их на мороз.

– Приятно познакомиться, – проговорил я. Помолчал немного, но потом все же неохотно выдал из себя любезное приглашение: – Что же, в таком случае позвольте проводить вас в обеденный зал. Думаю, горячее вино вам сейчас не повредит. Правда, боюсь, не смогу порадовать вас богато накрытым столом.

– О, ничего страшного! – живо откликнулась на мое предложение Силия. – Мы захватили с собой достаточное количество провизии. Видите ли, мы отправлялись в Риккий, чтобы отпраздновать Йоль вместе с родителями Ричарда и Агнессы. До последнего откладывали поездку, надеясь, что так некстати разыгравшаяся метель уляжется, но все зря. Пришлось ехать буквально в канун праздника. Но я думаю, что не случится ничего страшного, если ваш любезный призрак проверит наши запасы и накроет стол должным образом. Хотя бы так незамысловато отблагодарим вас за гостеприимство. Тем более что в доме моей свекрови всегда готовится столько блюд, что нам их не съесть и за неделю.

– Тоннис? – спросил я в пустоту. – Ты слышал?

– Да, хозяин, – прошелестело где-то совсем рядом. Вот ведь шельмец, точно остался подслушивать! И когда только отучится от этой дурной привычки? А призрак тем временем невозмутимо продолжил: – Не беспокойтесь, я обо всем позабочусь.

Я заметил, что Ричард заволновался, услышав голос Тонниса, доносящийся не пойми откуда. А вот его спутницы переглянулись и согласно заулыбались, будто сложившаяся ситуация доставляла им небывалое наслаждение.

– Прошу следовать за мной, – холодно проговорил я.

И первым вышел из кабинета, гадая, почему же мне по-прежнему настолько не по себе. Чудно, право слово. Это незваные гости должны волноваться, что потревожили покой потомственного некроманта, с недавних пор снискавшего весьма печальную славу в инквизиции. Да и по окрестностям из-за моих недавних приключений опять пошли недобрые слухи. А у меня такое чувство, будто именно мне что-то или кто-то угрожает. Впрочем, не будем поддаваться панике раньше времени. В конце концов, моя паранойя в последнее время, увы, лишь усилилась. Теперь я собственной тени иногда пугаюсь. Так или иначе, но завтра утром я в любом случае распрощаюсь с этой троицей. Пусть даже метель продолжит бушевать – уж милую до деревни они как-нибудь преодолеют.

* * *

Таша встретила гостей весьма радушно. Впервые за долгое время я увидел на ее лице искреннюю улыбку. Да, стоило признать, в моем замке бедняжка умирала от скуки. Увы, но я мог предложить своей невесте лишь извечное одиночество, щедро приправленное мыслями о погибшем брате.

По-прежнему невидимый Тоннис хлопотал по хозяйству. На столе из ниоткуда то и дело появлялись новые яства. Здесь был и нарезанный толстыми ломтями ноздреватый домашний сыр, и аппетитная ветчина, и хрустящий свежий хлеб, который только утром извлекли из печи. При виде непривычного пиршества я гулко сглотнул голодную слюну и невольно подобрел. Может, все не так и плохо. С таким изобилием боги не обидятся на нас в самую долгую ночь в году.

Каждое новое блюдо, пролетающее над головами гостей со стороны коридора, Силия и Агнесса встречали бурным взрывом хохота и рукоплесканием. Пожалуй, впервые Тоннис имел такой успех. И я чувствовал, что призрак тоже улыбается, польщенный неподдельным вниманием.

– Вина! – потребовала Агнесса, когда Тоннис закончил собирать на стол и засеребрился около меня облачком, имеющим смутные очертания человеческой фигуры. – Любезное привидение, принесите еще вина из нашей поклажи! Хочу угостить барона истинным произведением искусства.

– Агнесса, – укоризненно шикнул на нее Ричард и виновато покосился на меня. – Ты же знаешь, как матушка любит вино, которое делает Силия. Быть может...

– Пяти бутылок твоей матери вполне хватит, – оборвала бережливого мужа его жена и подмигнула золовке. – Гулять так гулять! Надо выпить за здоровье барона, благодаря которому мы не замерзли насмерть в Йоль!

Впрочем, спор был излишен. Тоннис уже осторожно опустил рядом со мной пузатую бутылку из темного толстого стекла.

При виде такой щедрости я окончательно растаял и шепотом приказал Тоннису принести еще свечей в зал, а заодно растопить камин в комнатах, предназначенных для гостей. Обойдемся сегодня без вечной экономии. А то как-то стыдно и обидно сидеть в полутьме и не видеть непривычного изобилия на столе.

– Итак. – Агнесса дождалась, когда Ричард разольет ярко-алое вино по бокалам, подняла свой и лукаво посмотрела на меня через него. – Барон Вулдиж, вы не желаете представить нам вашу очаровательную жену?

– О, простите, – спохватился я, вспомнив, что как раз это и забыл сделать. Ничего удивительного – от этих гостей столько шума, что я даже растерялся. И замялся, не зная, как продолжить. Вообще-то не принято, чтобы невеста жила в доме жениха до свадьбы. Тем более одна. Да что там лукавить – это просто неприлично! Подобная ситуация наверняка вызовет шквал вопросов и недоумений. Это в лучшем случае, а в худшем решат, будто Таша какая-нибудь гулящая девка. И что же делать?

– Я не его жена, – негромко проговорила Таша, заметив, как я растерялся от невинного, в сущности вопроса. – Я невеста Вулдижа. Мы хотим пройти через брачный обряд весной.

– Невеста? Но...

Агнесса переглянулась с Силией и в свою очередь замялась, видимо не зная, как реагировать на столь смелое и недвусмысленное признание.

– Меня зовут Талия, и я принадлежу роду Северянина, – продолжила Таша, спрятав понимающую улыбку в уголки губ. – Увы, моя семья недавно погибла, поэтому мы с моим страшим братом приняли любезное предложение Вулдижа пожить у него, пока мы не найдем новый дом. Старый... Старый вызывал у нас слишком много болезненных воспоминаний.

– А, так вы здесь с братом? – тут же оживилась Агнесса и кокетливо поправила волосы. – И где же он? Или стесняется незнакомых людей? Полноте, заверьте его, что мы не кусаемся. – И как-то странно хихикнула, в очередной раз переглянувшись с Силией.

– Мой брат погиб, – сухо обронила Таша. – Несколько месяцев назад. Я... я была раздавлена этим горем. Поэтому не думала о соблюдении приличий. Ко всем несчастьям прибавить еще поиск нового жилья... Я подумала, что потеря моей репутации будет меньшим злом в сложившейся ситуации. Тем более что я абсолютно уверена в Вулдиже и его порядочности.

– Понятно, – со странным предвкушением протянула Силия. Тут же опомнилась и сменила тон на более уместный, с легкими нотками скорби: – Мне очень жаль вашего брата и семью. Простите, что завела об этом разговор.

– Ничего страшного. – Таша пожала плечами и задумчиво тронула подушечкой большого пальца кромку бокала. – Я уже привыкла к этой утрате.

– Давайте же выпьем за знакомство! – поспешил вмешаться Ричард, заметив, что его женушка вновь собирается что-то сказать. – Ну, право слово, мои дорогие красавицы, наша наглость уже переходит всяческие границы! Смотрите, надоедим хозяевам, и они нас выкинут ночевать на улицу или в лучшем случае позволят остановиться в конюшне.

Силия и Агнесса жеманно рассмеялись над этой угрозой своего спутника. А вот мне почему-то было не до веселья. Сосущее чувство опасности все усиливалось и усиливалось, хотя я не находил ему никакого резонного объяснения.

– Давайте выпьем, – согласилась с супругом Силия и подняла свой бокал. Томно посмотрела на меня, взмахнув длинными пушистыми ресницами. – За ваше здоровье, барон!

– И за здоровье будущей хозяйки замка! – провозгласил Ричард, и с хрустальным звоном бокалы сошлись над столом.

Я увидел, как Силия чуть мазнула губами по кромке бокала и сразу же отставила его в сторону, но не придавал этому особого значения. Быть может, девушка просто боится, что на пустой желудок алкоголь ударит ей в голову и она наделает глупостей. В свою очередь Агнесса одним глотком с явным удовольствием ополовинила бокал, и я окончательно расслабился, поняв, что быть отравленным мне не грозит.

Однако насладиться чудесным напитком, чей тонкий аромат уже давно тревожил мое обоняние, мне не удалось. Едва только бокал приблизился к моим губам и я уже замер от предчувствия скорого наслаждения, как у меня в ушах гаркнул чужой голос, увы, слишком хорошо знакомый мне.

«Не смей!» – прорычал Северянин.

От неожиданности я подскочил на месте и выронил бокал, который с печальным звоном покатился по скатерти, оставляя после себя темно-красную дорожку вина. А я вскочил, едва не опрокинув стул, сжал кулаки, готовясь к последней решающей битве между мной и демоном.

В зале стало тихо. Все присутствующие уставились на меня во все глаза. Ричард даже подавился вином от моей выходки и заляпал неаккуратными пятнами весь ворот рубахи, выглядывающей из-под сюртука. Одна Таша еще не успела сделать ни глотка и сейчас медленно отставила бокал в сторону.

– Что с тобой? – встревоженно спросила она. – Вулдиж, что-то случилось?

Я кусал губы, пытаюсь понять, что сейчас произошло. Нет, моя паранойя не настолько развилась, чтобы я начал страдать от слуховых галлюцинаций. Я совершенно точно слышал у себя в голове голос Северянина. Впрочем, это не в первый раз, когда он использовал подобный способ для разговора со мной. Но что он хотел сказать на этот раз? Почему не дал выпить вина?

А еще мне очень не понравилось, что в глазах Силии, сидевшей напротив меня, явственно промелькнула досада.

– Простите меня, – наконец сказал я, поняв, что дальше молчать просто глупо. – Я очень сожалению из-за моей оплошности. Просто... – на этом месте мой взгляд упал на канделябр, стоявший рядом, и объяснение моему поступку само соскользнуло с губ: – Просто раскаленный воск упал на руку. От неожиданности и подскочил. Глупо, правда?

И я виновато улыбнулся, впрочем, пока не торопясь опускаться на прежнее место.

– О, бывает, – тут же подхватила Агнесса. – Не переживайте, Ричард вам нальет еще вина.

Ричард тут же отложил в сторону салфетку, которой безуспешно пытался оттереть пятна с рубахи, и послушно потянулся за бутылкой.

– Спасибо, но я, увы, вынужден отказаться, – смущенно пробормотал я, гадая, что теперь придумать, чтобы не выглядеть полным идиотом, страдающим от внезапных припадков. – Я вспомнил... вспомнил... Ах, да я просто не хочу!

И яростно взмахнул рукой, обрывая возможные возражения.

– Но это вино лучшее, – все же принялась настаивать Агнесса, и в ее глазах я тоже заметил огонек злости и разочарования. – Прошу вас, барон...

– Он не хочет, – поспешила ко мне на помощь Таша, в свою очередь заподозрившая неладное от чрезмерных уговоров гостей. – Видите ли... Это моя вина. Я взяла с него слово, что он не будет пить. Смерть моих родных сильно потрясла не только меня, но и Вулдижа. Какое-то время он испытывал определенные трудности со спиртным, что очень меня расстраивало. Но потом он пообещал мне, что возьмет себя в руки. Видимо, из-за гостей забылся, но я рада, что в итоге случай помог ему не отступить от слова.

– Тогда выпейте вы! – с непонятной агрессией повернулась к ней Агнесса. – Я видела, что вы даже не притронулись к вину!

– Мне нельзя, – сразу же ответила Таша. – По определенным причинам. И, надеюсь, данная тема не получит дальнейшего продолжения.

По тому, как загорелись глаза этой троицы, я понял, что репутация Таши сейчас рухнула безвозвратно. Наверняка настойчивые гости решили, что она беременна. И я неожиданно почувствовал себя очень растроганным. Надо же, Таша действительно меня любит и верит безоговорочно, раз поспешила прийти на помощь, абсолютно не понимая, в чем причины моего столь странного поведения.

– О, ну тогда я не буду настаивать, – с явным разочарованием протянула Агнесса. – Хотя я слышала, что в малых количествах вино полезно даже в вашем положении.

– Дорогая, мне кажется, тебе пора спать, – поспешил я вмешаться, чуть поморщившись от этой настойчивости, уже перешедшей в назойливость. – Пойдем, я провожу тебя.

– Конечно, милый. – Таша с готовностью поддержала мою игру в заботливого будущего отца. Встала и кокетливо взмахнула длинными ресницами, обращаясь к гостям: – Прошу меня извинить. Время уже позднее, и я действительно немного утомилась.

– Ничего страшного. – Ричард тоже поспешил встать, подчиняясь правилам приличия. Приветливо улыбнулся и склонился с вежливым поцелуем над протянутой для прощания рукой Таши. – Было очень приятно познакомиться.

Увы, но его спутницам быстрый уход моей невесты пришелся не по вкусу. Я заметил, как они обменялись быстрыми взглядами и согласно скривились в недовольных гримасах. Ну-ну, мои милые. Кажется, вы забыли, что являетесь в моем доме гостями и я имею полное право в любой момент выставить вас восояси. Моя доброта и терпение отнюдь не беспредельны.

Однако я не собирался устраивать скандал в присутствии Таши. Не хочу ее огорчать, тем более в канун праздника. Сначала провожу ее в комнату, а потом серьезно побеседую с этими обнаглевшими девицами. Если они не желают провести самую долгую ночь в конюшне, то обязаны уважать хозяев. По-моему, вполне достаточная плата за мою доброту.

– Пойдем. – Я мягко обнял Ташу за талию, увлекая ее в темный коридор и чувствуя, как на моей спине скрестилось множество взглядов.

Я позволил себе немного расслабиться, лишь когда за нами закрылась дверь обеденного зала. Со свистом втянул в себя воздух, удерживая себя от ругательств.

– На редкость неприятные люди, – задумчиво проговорила Таша, словно прочитав мои мысли. – Мужчина... как его там? Ричард, что ли?.. еще ничего, а вот дамы... Скользкие какие-то. Улыбаются вроде приятно, а глаза холодные и злые.

– Да уж, – пробормотал я.

– А почему ты не захотел пить вино? – Таша остановилась и с интересом ко мне обернулась. – Подскажи так, будто бокал тебе руки обжег. Или почувствовал какое-нибудь заклинание?

– Нет, чар на бутылке точно не было.

Я отрицательно помотал головой. Замялся на миг, думая, стоит ли открывать истинную причину своего испуга, но все же отказался от этой идеи. Не стоит тревожить Ташу. Вдруг мне всего лишь послышался шепот Северянина? Что скрывать, в последнее время мне частенько чудится... разное.

Таша молча ожидала продолжения, внимательно глядя на меня. Я глубоко вздохнул и привычно потянулся поцеловать ее в лоб, надеясь, что тем самым закончу этот разговор. Не имею ни малейшего желания посвящать любимую невесту в свои столь темные и пугающие переживания. Иногда неведение – это благо.

– И что ты намерен делать дальше? – сухо спросила Таша, уклонившись от моего поцелуя.

– Признаться, я бы хотел их проучить и выкинуть восвояси, – неохотно произнес я, не очень довольный продолжением расспросов. – Быть может, это дало бы им знать, что иногда настойчивость бывает утомительна. Но по большому счету они ничего запретного не совершили. Не грубили нам, не угрожали, вели себя достаточно мило. Подумаешь, были чуточку назойливы. Это далеко не самый страшный грех. Поэтому пусть остаются. И потом, мне нравится Ричард. Было бы несправедливо из-за дурно воспитанных девиц заставлять его мерзнуть. Но немного проучить их не помешает. Вернусь и гневно прочитаю им отповедь. Сыграю разозленного некроманта, так сказать.

«А еще устрою гостям магический допрос, – мысленно добавил я, благоразумно не желая посвящать Ташу в свои планы. А то ведь точно захочет присутствовать. – Проверю, не скрывалось ли за их горячим желанием выпить с хозяевами замка что-нибудь преступное. Хотя... Вряд ли они намеревались нас отравить. Иначе не притронулись бы к вину, а между тем и Агнесса, и Ричард осушили свои бокалы».

– Будь осторожен, – попросила Таша. – И, пожалуйста, зайди ко мне после разговора с ними. Мне интересно – все ли пройдет удачно.

– Обязательно, дорогая.

Я позволил себе слабую усмешку. Хотел было попросить ее запереться до моего возвращения, но передумал. Все-таки не стоит превращаться в параноика, до дрожи в коленях боящегося любой тени. Лишь испугаю Ташу да вызову новый шквал вопросов. И потом, если рассуждать логично, то чего я опасаюсь? Ну какой вред троица незваных гостей может причинить потомственному некроманту, тем более в его родовом замке? Да тут каждый камень так и дышит силой рода Сурина. Не стоит забывать и про Тонниса, Райчела и вездесущего духа моей покойной матушки. Неужто в случае чего они не предупредят меня о ловушке?

Эх, если бы я тогда знал, что именно случится дальше, то был бы не настолько уверен в собственной неуязвимости. Но ночь только начиналась. А мои прошлые злоключения, видимо, еще не научили меня, как боги не любят излишней самоуверенности.

* * *

Весь свой недолгий путь обратно к обеденному залу я репетировал гневную обличительную речь. Необходимо было указать гостям на недопустимость их поведения и при этом не выглядеть истериком. Вдруг они просто-напросто решили, что я застеснялся отведать их щедрых подношений к столу и хотели помочь мне преодолеть некоторую робость, связанную со знакомством? В любом случае не стоит торопить события и делать ничем не обоснованные выводы. Сначала попробуем разговорить их при помощи магии внушения.

С таким твердым решением я подошел к обеденному залу. Распахнул дверь – и замер от удивления. Поскольку комната оказалась совершенно пустой. Лишь свечи, стоящие на столе, яростно трещали, сражаясь со сквозняками древнего замка.

Я подошел ближе. Зачем-то тронул вилку, лежащую около своей тарелки, провел пальцем по пустому бокалу. Бутылки с вином на столе уже не было, однако другие кушанья остались. Хм-м, чудно... Неужели гости наивно полагают, что у меня не получится выудить информацию о составе загадочного вина из пятен на скатерти, которые остались после моего порывистого движения?

Я прикоснулся к ближайшей красно-бурой кляксе с рваными краями. Замер, прикрыв глаза и анализируя свои ощущения. Нет, все-таки не яд и не магия. Но что именно? Если опасности не было, то почему по моей коже пробежал легчайший ветерок какого-то недоброго предчувствия, а руки нестерпимо захотелось вымыть?

– Святая вода, – наконец вполголоса вынес я свой вердикт. – Умно, умно, ничего не скажешь.

После чего удивленно покачал головой и задумчиво прошелся по залу, машинально поправляя отодвинутые стулья.

Что скрывать, поступок гостей меня весьма озадачил. Они не собирались причинить мне вред. Ну, по крайней мере, очевидный. Однако если бы я отведал этого вина, то мои способности ощутимо ослабели бы. Нет, не пропали бы полностью – для этого мне необходимо было выпить чистой святой воды, а не разбавленного вина, но колдовал бы я с определенными усилиями. И что бы это дало моим вероломным гостям? Злость на неожиданное предательство подхлестнула бы меня, а ярость сполна компенсировала бы потерю сил. Величайшая глупость – затевать подобные игры с потомственным некромантом в его же замке. Если только сам при этом не являешься магом. Пожалуй, даже посредственный колдун мог бы воспользоваться моментом и неплохо меня потрепать, прежде чем я сообразил бы, что к чему. А в данной компании, вполне вероятно, даром искусства невидимого обладает не один человек, а несколько.

На этом месте рассуждений я остановился и зло скрипнул зубами. Что же получается, я сам впустил в замок охотников на некромантов? До меня доходили слухи, что некоторые маги получали благословление в инквизиции для убийства подобных мне. Негласное, конечно, поскольку некромантия не отнесена к запретному колдовству. Но это искусство не поощряется церковью так, как то же целительство или изготовление артефактов. Да ладно, что кривить душой – не любят нас в инквизиции и выискивают малейшую возможность, чтобы обвинить в занятиях темной магией и поджарить на костре. А я в последнее время слишком часто мозолил глаза святым отцам. Что если они решили избавиться от одного слишком назойливого и неудачливого некроманта неофициальными, так сказать, методами?

– Тоннис? – негромко позвал я, невольно передернув плечами от последней мысли. Облегченно вздохнул, когда рядом со мной неярко засеребрилось знакомое облачко, и требовательно спросил: – Где наши гости?

– Я... я... – неуверенно промямлил призрак, не торопясь материализоваться окончательно. Вспыхнул всеми цветами радуги, и я нахмурился. Странно, почему Тоннис так волнуется? А через мгновение услышал ответ, когда тот робко признался: – Хозяин, я не чувствую их.

– Разве ты не остался здесь, когда я ушел проводить Ташу? – с недоумением поинтересовался я.

– Остался, – покаянно произнес Тоннис. Помолчал немного и с крайней неохотой продолжил, буквально выдавливая каждое слово из себя: – Наверное, я задремал. Или отвлекся. Но... Я ничего не помню, хозяин! Только что вы с госпожой Талией вышли – и тут же я услышал, как вы меня зовете. А что произошло между этим...

– Понятно, – оборвал я сбивчивые оправдания призрака.

Облачко около меня моментально сжалось, наверное, бедняга Тоннис испугался сурового наказания за свою нерадивость. Но я ни в чем не собирался обвинять его. Призраки – слабые противники для магов. Ему еще повезло, что мои вероломные гости не развеяли его, навсегда упокоив неприкайнную душу. Впрочем, это потребовало бы от них слишком много сил, все-таки Тоннис принадлежал мне. А вот усыпить призрака не составило особого труда.

Таша! При мысли о девушке, оставшейся в одиночестве, волосы у меня на голове зашевелились сами собой. А что если подозрительная троица уже в ее комнате? Это же очевидный шаг: захватить дорогого человека и потом шантажировать его жизнью некроманта. В открытый бой со мной они побоялись вступать, значит, наверняка воспользуются какой-нибудь подлостью.

Я выругался, повернулся на каблуках и стремительно выскочил за дверь. Помчался по темному коридору, от страха забыв о необходимости дышать. И где же твое хваленое чувство опасности, Вулдиж? Видимо, несколько спокойных месяцев, проведенных в родном замке, окончательно притупили твой нюх. Еще имел наглость считать себя параноиком: сам же впустил в замок странную компанию, а теперь рискуешь потерять любимую девушку из-за недопустимого промедления! Дурак ты, барон Вулдиж, да и только!

Гневные ругательства, которыми я себя осыпал, не мешали мне бежать, и вскоре я затормозил напротив комнаты Таши. Глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бешеный пульс, ударами молота отдававшийся в ушах, но тут же плюнул на это и изо всех сил забарабанил в запертую дверь.

Несколько секунд, прошедших после первого удара, показались мне вечностью. Неужели я опоздал? Неужели потерял Ташу навсегда?

И когда я был готов уже взвыть в полный голос от ужаса и ярости, то услышал испуганный голос Таши.

– Вулдиж, это ты? – спросила она. Не дожидаясь ответа, отперла мне, и я грузно ввалился в комнату.

Неполную минуту после этого я хватал открытым ртом воздух, пытаясь отдышаться после дикого бега по коридору. Затем с резким грохотом захлопнул дверь, с лязгом задвинул засов и, напустив на себя как можно более грозный вид, обернулся к Таше.

Та аж попятилась при виде моей суровой физиономии. Переменилась в лице и невольно схватила со столика расческу, будто надеясь ею защититься от меня.

– Почему ты не дождалась моего ответа? – прошипел я, даже не пытаясь сдержать ярость, kloкочущую в груди. – Почему сразу же впустила в комнату? Вдруг бы это был не я, а кто-нибудь другой?

– Что случилось, Вулдиж?

Таша и не подумала обидеться на мой ядовитый тон. Она уже достаточно знала меня, поэтому понимала: я бы не стал бушевать понапрасну. В ее голосе слышался затаенный страх, но не паника, и я немного устыдился своей реакции. Вулдиж, не стоит срываться на Таше. Она-то не виновата в твоей оплошности. Раньше надо было думать, кого впускаешь в свой дом.

– Наши гости пропали, – сухо проговорил я. Не удержавшись, зло саданул кулаком по стене, сбив костяшки в кровь. Боль окончательно остудила мою голову, и дальше я продолжил совершенно спокойно: – Когда я вернулся в обеденный зал, их уже не было.

– Быть может, они решили не дожидаться тебя, а отправиться в свои комнаты для сна? – робко предположила Таша. – Все-таки у них был тяжелый день...

– Тоннис их не чувствует в замке, – перебил ее я. – Более того, он вообще не помнит, как они вышли. А значит...

– Они маги, – догадливо завершила за меня Таша.

– Думаю, Ричард вряд ли обладает даром, – протянул я, нервно сжимая и разжимая пальцы и пытаясь в мельчайших подробностях вспомнить сцену знакомства – вдруг выплывет какая-нибудь интересная деталь. – Я бы тогда почувствовал это. Все-таки магам-мужчинам сложнее скрыть свои способности.

– Почему? – искренне удивилась Таша.

– Ну, даже в инквизиции считают, что в глубине души любая женщина – ведьма, – пояснил я с кривой усмешкой. – И я с ними вполне согласен в этом вопросе.

– А уж если женщина красивая и умеет флиртовать, то она даже самого сурового святого отца заставит думать не о магии, а о своем теле, так? – лукаво осведомилась Таша и укоризненно зацокала языком. – Эх, Вулдиж, Вулдиж. Хоть бы мне постеснялся в подобном признаваться. И какая же из прелестниц тебя очаровала? Томная блондинка Силия, которой

замужество придает легкий флер недостижимости, или же страстная доступная брюнетка Агнесса?

– Как ты могла меня заподозрить в таком?! – фальшиво возмутился я, глядя на Ташу самым честным из всех возможных взглядом. – Дорогая, в моем сердце ты и только ты. Клянусь!

Таша вряд ли мне поверила, но спорить не стала. Вместо этого с досадой отшвырнула в сторону расческу, которую все еще держала в руках, и сжала кулаки, будто приготовившись незамедлительно отправиться на поиски ненавистной соперницы с целью выдрать ей космы.

– Если говорить без шуток, то они действительно не в моем вкусе, – произнес я на этот раз куда серьезнее. Помолчал немного и добавил, припоминая некоторые особенности встречи: – Хотя глазки мне строили обе, это верно. А еще, как мне показалось, они весьма расстроились, узнав, что мое сердце давно и прочно занято и у замка рода Сурин уже имеется хозяйка.

– Стоит отметить, что хозяйка тут пока на птичьих правах, – со слабой усмешкой поправила меня Таша. Повелительно подняла руку, когда я вскинулся в очередной раз напомнить ей, что она сама отложила свадьбу до весны, собираясь полгода носить траур по брату, и жестко сказала: – Но что же получается? Если они не знали про то, что я живу у тебя, то, выходит, их отправила не инквизиция? Вулдиж, но тогда я не понимаю: кому опять ты помешал?

Я опустил голову, кусая губы. Таша задала очень верный вопрос. Прежде чем бросаться в горячку боя с новым врагом, надлежало выяснить: зачем он вообще потревожил мой покой. Я понимаю, почему святые отцы то и дело заявляются ко мне в гости. Смирился даже с наглыми визитами демонов и их попытками склонить меня на сторону Темного Бога. Но кому из людей я перебежал дорогу? Ни Силия, ни Агнесса не были похожи на некромантов, впрочем, в нашей профессии вообще нет конкуренции как таковой. Слишком много сил уходит на вечное противостояние с церковью, чтобы еще тратить время и драгоценные крохи энергии на поиски и уничтожение носителей того же проклятого дара. Охотников за артефактами мой замшелый замок тоже вряд ли бы привлек. Право слово, я бы очень удивился, узнав, что не все ценное распродал за эти годы, пытаюсь свести концы с концами. Что кривить душой – если бы ко мне пришли и сказали, что где-то в здешних подземельях находится мощный амулет или любая другая магическая вещь, то вопрос был бы только в цене. И, уверяю вас, когда я вижу золото, то становлюсь очень сговорчивым. Я бы точно не стал требовать слишком многого.

«А что если эта вещь не имеет цены? – задумчиво шепнул внутренний голос. – Если она настолько дорога, что ты не захотел бы с нею расстаться?»

Я раздраженно отмахнулся от подобного предположения. Это слишком невероятно, чтобы быть правдой. Хотя... Непонятно поведение гостей: если они явились с целью убить меня, то почему не торопятся напасть? И даже к Таше не наведались.

– Хватит разговоров, – буркнул я, изрядно устав от всех этих измышлений, все равно не имеющих под собой никаких фактов. – Найдем эту троицу – и все узнаем.

– И как ты собираешься это сделать? – Таша с любопытством вскинула тонкую бровь. – Насколько я поняла, Тоннис их не видит. Неужели пойдем с факелами обыскивать замок?

– Не стоит забывать, что я некромант. – Я хищно усмехнулся и с хрустом потянулся, разминая суставы. – Пойдем, Таша. Дома и стены помогают. В моем кабинете ты увидишь, на что я способен.

– Да я и так это знаю, – с улыбкой заметила она в ответ на мое откровенное бахвальство, но послушно отправилась следом, когда я выскользнул в темный коридор.

Ну что же, начнем охоту! Ох, недаром говорят, что потревожить некроманта в его родовом гнезде – все равно что завалиться безоружным в берлогу к голодному медведю.

Что скрывать, у меня руки чесались проверить, на что способны эти очаровательные самоуверенные ведьмочки.

* * *

У себя в кабинете я первым делом зажег все свечи. Как-то глупо экономить в подобной ситуации. Тем более что я не собирался заняться некромантией, которая по определению любит тьму, а хотел создать самое элементарное поисковое заклинание, поэтому боялся напутать в деталях. Затем отодвинул стулья к стене и откинул в сторону ковер, лежащий на полу. Таша не вмешивалась в мои действия. Она благоразумно стояла чуть поодаль, наблюдая за мной с легкой искоркой любопытства в синих глазах.

А я между тем опустился на колени и достал из кармана мелок. Начертил на полу круг, должный изображать мой замок, поделил его на секторы. Так, предположим, это мой кабинет. Поставим тут галочку. Подземелье обозначим улыбающейся рожицей Райчела. Покои матушки – черепом с костями. Обеденный зал – вилкой.

Придумывание условных знаков для комнат замка заняло у меня несколько минут, по прошествии которых я встал и с усталым вздохом прогнулся в пояснице. Затекала, зараза! Давненько я не прибегал к помощи ритуалов, уже забыл, насколько мучительным и утомительным бывает подготовительный этап.

Я позволил себе всего пару секунд отдыха, во время которых ожесточенно растирал себе спину кулаком. После чего взял со стола серебряную цепочку, на которой висел крупный прозрачный кристалл зеленого цвета. Нет, не изумруд. Изумруд я бы давно продал, спасаясь от постоянного голода и холода. А за эту безделушку мне в лучшем случае дали бы всего серебряный, вряд ли больше, потому она и сохранилась в извечной моей борьбе с безденежьем. Благо что энергией кристалл был накачан до предела. А хранить силу может даже правильно зачарованная стекляшка, о чем, кстати, многие доморощенные маги даже не догадываются.

Повинуясь нетерпеливому движению руки, свечи, как по команде, погасли. Осталась гореть только одна, находящаяся ближе всего ко мне. Таша позади сдавленно вздохнула, но осталась стоять на месте. Умничка, девочка! Боится темноты, но не показывает виду. Надеюсь, что и дальше не будет мешать.

Тотчас же мрак в комнате ожил. Я закрыл глаза, чувствуя, как тьма тоненькими струйками стекает к моим ногам, прячась в чернильные кляксы трещин в полу. Меня всегда очаровывали эти самые последние минуты перед ритуалом. Когда первое слово заклинания еще не сорвалось с твоих губ. Когда мрак словно говорит с тобой. Кажется, прислушайся – и ты обязательно поймешь, что именно он нашептывает тебе, о чем жалуется и чего просит.

– Вулдиж... – тихонько выдохнула Таша, видимо все же поддавшись страху перед неизвестностью, и я недовольно обернулся к ней, выругавшись про себя.

– Ничего не бойся, – приказал я, заметив, что она подошла ближе и сейчас стояла почти вплотную ко мне. Позволил себе легкую ободряющую улыбку и потрепал ее по плечу, не обращая внимания, как от моего прикосновения она вздрогнула, словно от удара, после чего все же снизошел до некоторого объяснения своим действиям: – Таша, я не собираюсь тревожить покой мертвых или прибегать к любым другим ритуалам некромантии. Это поисковое заклинание. Кристалл покажет мне, где именно находятся наши гости. Поняла? Поэтому успокойся и не мешай мне.

Таша с некоторым сомнением огляделась по сторонам. Видимо, залитая темнотой комната, осветить которую одинокая свеча была не в состоянии, не представлялась ей достаточно безопасным местом. И я вполне понимал ее в этом страхе. За прошедший год я слишком часто, к своему несчастью, убеждался, что во мраке порой действительно скрываются

настоящие чудовища. Но Таша все же нашла в себе силы кивнуть и даже сделала крохотный шагжок назад, освободив тем самым мне место для ритуала.

– Вот и умничка, – почти беззвучно шепнул я. Выпрямился и замер над кругом, спустив кристалл на длинной цепочке почти до самого пола. Закрыв глаза, в мельчайших подробностях представляя своих загадочных гостей. Хрупкая белокурая Силия. Пышногрудая Агнесса с манящей улыбкой чувственных алых губ. Высокий худощавый Ричард. Куда же вы спрятались от меня?

Кристалл начал раскачиваться. Он то танцевал кругами, то почти замирал, но через секунду томительного ожидания вновь раскручивался на тонкой цепочке, словно пытаясь сорваться с привязи. Хм-м... Сдается, мои гости поспешили укрыться не только от глаз моего верного призрака, но и накинули на себя магическую защиту. Посмотрим, сколько времени она продержится.

– Таша, подай мне, пожалуйста, нож для разрезания бумаг, – произнес я, не открывая глаз. – Он лежит на столе.

Хвала небесам, что Таша не стала задавать лишних вопросов, а поторопилась исполнить мою просьбу. Я почувствовал, как в мою свободную ладонь ткнулась холодная рукоять, принял нож и так же на ощупь резанул себя по запястью той руки, которая сжимала цепочку с кристаллом.

Больно не было, только щекотно. Я не видел крови, поскольку все еще не открывал глаз, но ощущал, как она с лентой стекает по коже, капает на пол, потихоньку стирая границы круга.

Кристалл, почти замерший на время моих манипуляций, вновь ожил. Закрутился волчком, безуспешно пытаясь сорваться с цепочки и будто не собираясь останавливаться на каком-то одном месте моего рисунка. Это начинало уже злить.

Я глубоко вздохнул, заставив себя успокоиться. Тише, Вулдиж, тише. Сильные эмоции могут сорвать любой ритуал, тебе ли этого не знать. Нити заклинания так слабы и непрочны, что расползаются от малейшего воздействия. Возьми себя в руки. И сыграем по-крупному, без поблажек, так сказать, к прекрасному полу.

Я зашептал себе под нос заклинание, призванное сконцентрировать чары. Наверняка Силия и Агнесса – не знаю точно, кто из них колдунья, надеюсь, что все-таки не обе сразу – уже почувствовали, что я их ищу. Если сейчас они постараются укрепить свою защиту, то им не поздоровится.

В этот момент кристалл дернулся так сильно, что едва не порвал цепочку. Накатила тошнота, которая сгнула так же внезапно, как и появилась. Всего миг головокружения – и оказалось, что я по-прежнему твердо и уверенно стою на ногах, а кристалл указывает на тот сектор круга, который изображал подземелье замка.

– Вот так дела, – растерянно прошептал я, не ожидая, если честно, подобного поворота событий.

Что гости забыли там? Испокон веков здешнее подземелье служило своеобразным склепом. Там хоронили всех, имевших несчастье принадлежать роду Сурина. Неужели решили потревожить покой старых костей? Но зачем?

– О-о-о, сдается мне, наши неожиданные знакомые захотели разыскать сокровище, – с едва уловимой насмешкой проговорила Таша, догадавшись, что ритуал закончен.

– Какое сокровище? – спросил я, от изумления даже перестав стягивать носовым платком порез на руке, все еще сочащийся кровью.

– Ну как же? – Таша пожала плечами, словно удивленная моим невежеством. – Вулдиж, ты принадлежишь очень древнему роду, знаменитому своим магическим даром. Я думаю, эта троица более чем уверена, что твои предки веками копили богатства, которые прятали в подземелье замка.

– Чушь какая! – Я раздраженно фыркнул и вернулся к перевязке своего запястья. – Будь так – разве жил бы я в такой нищете? Они ведь сами видели, что мне приходится экономить даже на свечах и дровах!

– Это еще ни о чем не говорит. – Таша несогласно покачала головой. – Милый, некоторые люди до самой смерти живут как последние нищие, экономя каждый медяк и отказывая себе в самом необходимом. Будто надеются воспользоваться золотом в мире мертвых. А возможно, они думают, что ты ничего не знаешь о кладе. Насколько я помню, твои родители погибли внезапно. Вдруг они просто не успели открыть тебе семейный секрет?

– Да, но матушку-то ведь я продолжаю видеть регулярно, – возразил я и тут же замолк, нахмурившись.

В словах Таши имелся некий резон. Матушка могла и не быть в курсе денежных дел моего отца. Тот всегда говорил, что у каждого уважающего себя человека должна иметься приличная заначка от жены. Особенно если супруга обладает настолько огненным темпераментом, как несравненная леди Аглая, держащая в страхе и ужасе не только домочадцев, но и всю округу. Мол, чтобы не пришлось унижаться, выпрашивая гроши на дружескую вечеринку с большим количеством вина. Или чтобы жена не узнала о многочисленных любовных похождениях мужа. Скупостью мой отец никогда не отличался и всегда преподносил очень и очень дорогие подарки своим любовницам. Раньше я никогда не задумывался, как у него это получалось. С одной стороны, матушка крепко держала в своих цепких ручонках все денежные потоки рода, а с другой – отец никогда не чувствовал себя стесненным в развлечениях. Хм-м... Любопытная картинка вырисовывается.

С момента скоропостижной смерти отца я ни разу не видел его, и это было странно. Обычно представители рода Сурин отличаются неумейной энергией и некоторым презрением к грани между миром живых и мертвых, поэтому не забывают навещать своих потомков. Я всегда объяснял себе этот феномен тем, что отец боялся случайно встретиться в замке с женой-рогоносицей. Все-таки обстоятельства его смерти были весьма и весьма неприличными. Не каждому доведется умереть от сердечного приступа в объятиях любовницы, будучи застигнутым разгневанной женой в самый разгар постельных утех. Однако факт остается фактом: я не видел отца и не имел возможности расспросить его. Поэтому кто даст гарантии, что барон Савиш действительно не держал где-нибудь в замке приличную сумму денег про запас? Историей ведения семейных дел я никогда не интересовался, но помню, что при жизни отца наш род отнюдь не бедствовал.

– Да ладно! – Таша несколько наигранно рассмеялась, видимо пытаясь меня немного успокоить. – Вулдиж, не бери в голову мои слова. Если бы в подземелье было бы что-нибудь спрячено, то тебе об этом непременно рассказал бы Райчел. Верно?

Я нахмурился еще сильнее. Нет ничего легче, чем заставить призрака молчать. Райчела призвал из небытия не я и не мой отец. Если честно, я понятия не имею, как долго он охраняет подземелье замка и кто из моих предков поручил ему эту работу. Но барону Савишу ничего не стоило навсегда заткнуть рот слишком говорливому призраку. Просто пригрозить, что в случае неповиновения ему никогда не видать загробного покоя. А Райчел прекрасно знает, что у представителей рода Сурина хватит сил исполнить свое проклятие даже из мира мертвых. Впрочем, я никогда не обсуждал с призраком денежные дела моего отца. Просто представить себе не мог, что где-то в замке скрываются несметные сокровища.

– Так или иначе, но наши гости прямиком отправились именно в подземелье, – задумчиво проговорил я, окончательно утомившись от всех этих измышлений и предположений. – Не в библиотеку, не в мой кабинет, а в сырой склеп. Зачем?

Таша, посчитав, что вопрос обращен к ней, растерянно пожала плечами. Но я не обратил на это особого внимания. Развернулся и отправился к двери, от злости сжав кулаки.

Кем бы ни были пришельцы – им придется весьма несладко. Не люблю, когда меня держат за идиота!

– Вулдиж! – Таша рванула было за мной, но на пороге я остановился, обернулся к ней и резко притопнул.

Тотчас же по стенам кабинета зазмеились толстые ветви защитного заклинания. Таша замерла, не понимая, что все это значит, и испуганно глядя на меня.

– Останешься здесь, – тоном, не терпящим возражений, приказал я. – Из комнаты ты теперь не выйдешь. И никто не войдет к тебе. Не хочу дергаться, гадая, не нападет ли на тебя кто-нибудь.

– Но... – слабо запротестовала Таша, – Вулдиж, я...

Я не стал слушать ее возражений. Просто вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь. Тотчас же проход затянуло паутиной зеленых чар. В самом деле, кто дома хозяин? Если Таша желает стать моей женой, то ей пора привыкнуть к тому, что мое слово всегда будет окончательным. И потом, в прошлом из-за своей нерешительности я и без того натворил слишком много ошибок. Пришло время исправляться.

* * *

Каменная узкая лестница уводила меня в самые глубины подземелья. Я медленно спускался, держа в руках свечу, зачарованную от сквозняков. Ее ровный яркий свет выхватывал из темноты то очередную покатую и стертую от времени ступеньку, то узкую нишу в стене, затянутую паутиной. Я никуда не спешил, выверяя каждый шаг и внимательно прислушиваясь к тишине, царившей вокруг.

Было холодно и скользко. Ступени искрились миллиардами снежинок, изо рта вырывался белый пар. Но я не обращал внимания на такие мелочи, пытаюсь понять, чем же заняты сейчас незваные гости. Неужели изучают заплесневелые кости моих предков? Или же допрашивают Райчела, применив к несчастному призраку какой-нибудь ритуал светлой магии?

Наконец долгий утомительный спуск завершился. Теперь я стоял в длинном коридоре, многие века назад выдолбленном прямо в камне и укрепленном многочисленными сваями. Он вел куда-то на запад, постоянно делая крутые повороты и разветвляясь на множество тупых отростков. Помнится, несколько лет назад я пытался определить, где именно заканчивается главная штольня. Запасся достаточным количеством провизии и факелов и отправился в путь, который неожиданно быстро закончился около каменного обвала. Затем спустя год я предпринял еще одну попытку составить карту лабиринта, отходящего от основного туннеля, но сразу же заблудился. Около суток блуждал по совершенно одинаковым ходам и то и дело натывался на очередные тупики. Наконец, когда я впал в полнейшее уныние и уже решил, что мне никогда больше не суждено увидеть солнца, на мои крики отозвался Райчел, который и вывел меня к белому свету. Стоит отметить, что призрак наотрез отказался быть моим проводником во всех этих экспериментах. Заставить я его при всем моем горячем желании так и не смог, поскольку, как уже говорил ранее, к жизни его призвал не я. Уж чего я только не перепробовал – и молил, и угрожал, и даже пытался подкупить обещанием скорейшего упокоения сразу же после окончания этого задания. Но Райчел был непреклонен. Самое обидное, что он даже не соизволил объяснить свое упрямство. Лишь однажды буркнул, что не дело живых тревожить покой древних, и замолк.

Посрамленный сокрушительной неудачей, я долгое время не отваживался спускаться в подземелье. К страху вновь заблудиться примешивалась обида и досада на чрезмерно свое нравного призрака. Но потом мы с Райчелом помирились. И на долгое время я и думать забыл про тайны подземелья, так и не открывшиеся передо мной.

Я тряхнул головой, отгоняя посторонние мысли. Потушил свечу, зажмурился и некоторое время стоял с закрытыми глазами, привыкая к полной темноте и ожидая, когда начнет действовать ночное зрение. Не хочу вспугнуть эту троицу отблесками света.

Настораживало, что Райчел не торопился засвидетельствовать мне свое почтение. Обычно он всегда появлялся рядом, когда я только начинал спуск в подземелье. Что же задержало его на этот раз?

Я открыл глаза. Теперь я видел все весьма нечетко, но это лучше, чем ничего. Из серого полумрака выступил черный зев туннеля, ведущего в просторный зал основных захоронений, откуда начиналась паутина подземных ходов. Ну что же, сначала проверим, все ли в порядке там, где лежат кости моих предков. Если я не обнаружу в этом зале незваных гостей, то придется прибегнуть к помощи очередного ритуала.

Однако меня ожидала быстрая удача. Я шагнул к залу, скрывающемуся за крутым поворотом, и тут же остановился, услышав отзвук голосов, эхом разносившихся по склепу. Да, несомненно, гости находились именно там. И сейчас они спорили о чем-то, наверняка с любопытством глаза на обнаженные кости моих бедных родственников. По давней традиции представителей рода Сурина хоронили без гробов. Просто выдалбливали нишу в этом зале, куда бережно укладывали тело. И там оно постепенно превращалось в мумию из-за сухого прохладного воздуха подземелья. Кстати, в свое время я много думал над этой традицией. Почему в нашем роду не были приняты обычные похороны с обязательным погребением в земле или не столь распространенные погребальные костры, когда душа умершего возносилась к небесам в искрах жадного всепожирающего пламени? Почему умерших помещали, грубо говоря, на всеобщее обозрение потомков? Потом в одной из книг я наткнулся на жуткую историю барона Агария, одного из внуков Сурина. Бедняга во время своей свадьбы на радостях так перепил вина, что впал в подобие летаргического сна. Новобрачная не стала горевать по поводу своего неожиданного вдовства. Напротив, приказала тут же похоронить молодого мужа. Уже потом выяснилось, что родители заставили ее принять выгодное предложение, позарившись на состояние барона. И тем большей была досада новоиспеченной вдовы во время похоронного обряда. Когда первые комья земли уже упали на крышку гроба, несчастный Агарий очнулся и принялся барабанить изо всех сил, умоляя выпустить его на свободу. Думаю, если на сем действии не присутствовало бы большого количества народа – быть бы ему похороненным заживо. Однако супруге скрепя сердце пришлось отменить погребение. Барона так напугало все произошедшее, что он завещал после смерти отнести его в подвалы замка. Мол, кто знает, не очнется ли он в очередной раз в гробу, опоенный сонным дурманом любящей женушкой, а из подземелья хотя бы ведет лестница наверх. Так и появилась эта традиция в нашем роду.

Впрочем, я что-то отвлекся. Да, ничего не скажешь: празднование Йоля у меня выходит по всем правилам. Тут тебе и воспоминания о покойных родственниках, тут и путешествие на кладбище. Мертвые будут довольны таким вниманием.

Я тряхнул головой, сосредотачиваясь. Весь подобрался, с удовольствием чувствуя, как в пальцах начинает биться горячая энергия. Увы, после недавнего печального происшествия в доме купца Биридия, когда я сломал свой боевой посох, передававшийся в нашем роду от поколения к поколению, я так и не удосужился найти ему приемлемую замену. Да и как это возможно, если подобные вещи должны делать настоящие мастера? Боюсь, в нынешние времена их уже не осталось, а если и остался кто-нибудь, то он возьмет за свою работу немыслимую цену. Что скрывать, без посоха даже под защитой стен замка я чувствовал себя крайне скверно и неуверенно, но при всем горячем желании не мог придумать выхода из сложившейся ситуации. Приходилось обходиться подручными материалами, так сказать. Как тот же кристалл, заполненный энергией, который я на всякий случай захватил из своего кабинета.

Впрочем, пока мне не требовалось помощи посторонних предметов. Я чувствовал, что магическая сила переполняет меня, аж волосы на голове встали дыбом. Правда, что дома и стены помогают. Что уж говорить про близость к костям предков.

Я бесшумно подошел к повороту и прильнул к сочащейся влагой свае, поддерживающей свод подземелья. Оборотился в одно большое ухо, пытаюсь понять, о чем говорят вероломные гости.

Судя по всему, они ожесточенно спорили о чем-то, но, к моей величайшей досаде, делали это свистящим шепотом. Лишь изредка я улавливал отдельные слова, когда кто-нибудь из них, забывшись, повышал голос. И чем дольше я прислушивался, тем выше мои брови лезли на лоб. Потому как эта троица беседовала о моем брате! О Мераре, который погиб много лет назад, пытаюсь вызвать демона и скормить ему меня!

– Ты уверена, что тела Мерара тут нет? – наконец, окончательно забыв о мерах предосторожности, в полный голос воскликнул Ричард. – Силия, это немыслимо! Всех представителей рода Сурин хоронят именно здесь! Ни для кого и никогда не было сделано никаких исключений!

Я нервно хрустнул пальцами. В тишине подземелья этот звук прозвучал громом, но чужаки, хвала небу, были слишком увлечены собственной ссорой, чтобы обратить на это внимание.

– Нет тут Мерара! – прошипела Силия. – Если такой умный и не веришь мне, то сам проводи ритуал!

– С удовольствием, если бы умел, – огрызнулся Ричард.

– Не хочу вас отвлекать, но надо торопиться, – взволнованно вмешалась в ссору Агнесса. – По-моему, Вулдиж уже на полпути сюда. Я не уверена, что сумела отразить его предыдущий магический удар в полной мере. Возможно, некую информацию о том, где мы есть, он все же получил.

Я невольно потер перевязанное запястье. О да, моя крошка, твои опасения более чем обоснованы. Во время ритуала я узнал все, что хотел. Но, если честно, как-то странно получается. Любой более-менее стоящий маг без особых проблем понял бы, что его защита не справилась и я открыл месторасположение незваных гостей. Получается, Агнесса – весьма посредственная колдунья? Только этим можно объяснить тот факт, что она не почувствовала собственного провала. Тогда какого демона она вообще вздумала тягаться силами с потомственным некромантом?

– Надо торопиться, – согласилась с ней Силия. – Ричард, уходим. Мерара тут нет, я могу в этом поклясться.

– Но что же нам тогда делать? – совершенно убитым голосом спросил Ричард. На миг мне стало его даже жалко. Мужчина говорил так, будто отсутствие в подземелье тела моего брата являлось величайшей трагедией в его жизни. А чужак между тем тяжело вздохнул и продолжил еще более печально: – Как нам объяснить отцу Касперу наш провал?

От неожиданности я едва не воскликнул в полный голос, открыв свое присутствие, но вовремя прикусил губу, да так сильно, что почувствовал во рту вкус крови. Эту троицу ко мне отправил отец Каспер? Но зачем? Кому, как не этому садисту с доброй ласковой улыбкой всепонимающего и всепрощающего святого отца, знать, что мой брат не был похоронен в соответствии с правилами рода Сурина?! Тело Мерара сожгли на костре, поскольку обстоятельства его гибели явственно указывали на проведение недопустимого ритуала с вызовом демона. А следом едва не сожгли меня, предположив, что зло, склонившее Мерара на сторону Темного Бога, дремлет и в моей душе. И долгие годы я был вынужден проходить мучительные и очень болезненные обряды, доказывая, что не собираюсь последовать примеру брата и начать убивать всех подряд, принося щедрые кровавые дары во славу тьме.

– Он нас живьем сожрет, – мрачно подтвердила Агнесса, видимо тоже не горя желанием вернуться к отцу Касперу с поражением.

В чем-то я даже понимал эту троицу. Эх, если когда-нибудь Темный Бог получит мою душу, то первым, кого я убью, будет, несомненно, этот инквизитор. Я раздеру его голыми руками, отыгрываясь за свою боль и унижение много лет назад.

– Я вижу только один выход из создавшегося положения, – вдруг произнесла Силия. – Очевидно, что мы не можем вернуться к отцу Касперу с поражением. Не мне вам объяснять, чем это для нас чревато. Нам необходимо отыскать тело Мерара! А значит...

Девушка не завершила фразу, словно и без того сказала более чем достаточно. В подземелье повисло тягостное молчание. Я напряженно вслушивался в каждый шорох, доносящийся из соседней пещеры. Очень интересно, к какому же выводу пришли мои гости?

– Нам необходимо заставить Вулдижа говорить, – обронил Ричард в звенящую тишину. – Устроим ему здесь ловушку. А когда он попадет в наши руки, то заставим отдать тело его брата.

Я едва не расхохотался от этой смехотворной угрозы. Они хоть представляют, что собираются сделать? Напасть на потомственного некроманта в его же собственном замке! Безумие! И потом, ладно если бы мне противостоял достойный противник. Но, насколько я понимаю, Ричард не обладает способностями к магии. Получается, противостоять мне будут всего лишь две весьма посредственные колдуньи. Дурость какая-то! Более изощренного способа самоубийства и при всем желании не придумаешь.

– Немыслимо! – неожиданно подержала ход моих мыслей Агнесса. – Ричард, Силия, вы предлагаете невероятное! Вулдиж – очень сильный некромант. Не забывайте, вина он так и не выпил, то есть нам не справиться с ним при всем желании.

– Агнесса права, – медленно протянула Силия. – В честном поединке мы наверняка проиграем. Но у Вулдижа есть слабое место. Его беременная невеста. Если она окажется в наших руках, то он сделает все, что мы прикажем.

А на этом месте я почувствовал, как у меня в глазах темнеет от злости. Я мог бы простить незванным гостям многое, но только не угрозы в адрес Таши. Если у инквизиции есть какие-нибудь вопросы к барону Вулдижу из рода Сурина, то пусть задают их мне и только мне. Я никому не прощу попыток обидеть Ташу!

– Силия! – возмущенный выкрик Агнессы эхом отразился от свода подземелья и вернулся многократно усиленный. – Скажи, что пошутила! Мы не можем заставить невинную девушку страдать. Тем более если она носит в своем чреве ребенка. Это... это против всяческих правил!

– Так ли она невинна? – холодно оборвал ее Ричард. – Агнесса, я понимаю твоё возмущение, но не забывай: Вулдиж – слуга Темного Бога, и Талия не может об этом не знать. Если она живет с ним по доброй воле, то наверняка в ней уже поселилось то же зло, которое пожрало душу Мерара и поработило Вулдижа, а значит, рано или поздно девушка превратится в такое же чудовище. Если же она находится под действием приворотных чар – то мы окажем ей неоценимую услугу, освободив из плена иллюзий. Что же насчет ее беременности... Честно говоря, мне даже страшно представить, что за дитя растет в ее чреве, и дитя ли вообще.

Я зло скрипнул зубами, ощущая, как во мне самом растет пусть не чудовище, но ледяное бешенство. В действительности Таша не была беременна, и только это обстоятельство еще удерживало меня на месте. Иначе, боюсь, я бы не сдержался и оторвал наглецам головы за подобные оскорбления моей невесты.

– Достаточно спорить, – вмешалась в разговор Силия. – У нас все меньше и меньше времени. Что будем делать: останемся здесь и дождемся Вулдижа или поднимемся наверх и захватим Талию? Я за второй вариант.

– А я за первый, – твердо проговорила Агнесса.

– Наверх, – сухо принял окончательное решение Ричард. – Мне не улыбается встретиться с Вулдижом лицом к лицу без каких-либо козырей в рукаве. Если хоть маленькая толика того, что отец Каспер про него рассказывал, правда, то я бы предпочел во время переговоров с ним держать нож у горла его очаровательной невесты.

Его заключительная фраза стала последней каплей в чаше моего терпения. Я бесшумно отлепился от стены, шагнул в соседнюю пещеру, освещаемую лишь тусклым пламенем факела, который держал в руке Ричард, и громко скомандовал:

– Свет!

Тотчас же в разных углах пещеры запылало с десятков магических огней. Наверное, впервые это скорбное место предстало при столь ярком и безжалостном освещении. Эффект получился поразительным! Даже мне стало не по себе, когда я увидел многочисленные высушенные мумии, лежащие в своеобразных углублениях стен пещеры. Мои предки щерились в извечной ухмылке смерти, будто приветствуя тех, кто потревожил их покой. Никогда не думал, что тут столько тел.

Вероломные гости поначалу оцепенели от неожиданности. Я заметил, как побледнела от страха Агнесса, уставившись на ближайшую мумию, как Силию передернуло от отвращения. А вот Ричард сразу же устоял на меня, не позволив себе и взгляда в сторону.

– Барон! – прошипел он. – Какая неожиданность!

– И не говорите. – Я позволил себе каплю сарказма. Сделал шаг ему навстречу, правда, при этом по большому счету смотрел на Агнессу, которая представлялась мне более серьезным противником. Кашлянул и продолжил с еще большим ядом в голосе: – Кто бы мог подумать, что милые приятные гости, спасенные мною от бурана, отплатят мне такой черной неблагодарностью. Наверное, стоило оставить вас ночевать на улице. Замерзли бы – не велика беда. Собакам – собачья смерть.

Щеки Агнессы чуть порозовели от смущения. Девушка потупилась, опасаясь даже случайно взглянуть на меня. А вот Ричард и Силия не выказали ни малейших признаков стыда или неловкости.

– Желаете пристыдить нас? – Ричард презрительно ухмыльнулся. – Забавно слышать подобные рассуждения от человека, которому вообще неведомы такие понятия, как честь или благородство.

Я спокойно и очень внимательно посмотрел прямо в глаза наглецу. И с нескрываемым удовольствием лицезрел, как улыбка медленно сползла с его губ.

– Ричард, вы или очень смелый человек, или глупы как пробка, – мурлыкнул я, скрестив руки на груди. – Хотя в принципе все одно и то же. Это же надо – оскорблять меня в моем же доме, стоя рядом с костями моих предков! Думаю, вас не сильно огорчит тот факт, что я ко всему прочему слышал ваши кровожадные планы касательно моей невесты? И что вы скажете на этот счет?

Краем глаза я заметил, как Агнесса поднесла руку ко рту, сдерживая возглас удивления. Силия тоже напряглась, угрюмо уставившись на меня исподлобья и словно выжидая удобный момент для нападения. Ричард сжал кулаки, но промолчал. Хотя с другой стороны – я даже не представлял, что можно было сказать в свое оправдание в подобной ситуации.

– Что вы собираетесь делать? – тихо спросила Агнесса, когда пауза затянулась до неприличия. – Убьете нас?

Я неопределенно пожал плечами. Идея была неплохой, но, увы, невыполнимой. Если их послал отец Каспер, то в моих же интересах, чтобы с гостями ничего не случилось. Иначе уже на следующий день ко мне без приглашения в гости завалится целый отряд головорезов в обличье странствующих монахов. Нет уж, сыт этими визитами без предупреждения

по горло. Но с другой стороны, я обязан был выяснить, какого демона эта троица забыла в моем замке.

– Не говори глупостей, Агнесса! – неожиданно заявила Силия и вызывающе подбоченилась напротив меня. – Ничего он нам не сделает! Потому как знает, кто нас послал, и понимает: если с нами что-нибудь произойдет, то ему придется держать ответ перед инквизицией. Умирать на костре никому не хочется.

– Любое преступление еще надо доказать, – медленно протянул я, не желая признавать правоту наглой девицы. – Или отец Каспер проводил вас до самых ворот моего замка? Сильно сомневаюсь. Вы могли заблудиться в буране, к примеру, и вообще до меня не доехать. Чуть-чуть магии – и кто-нибудь из деревни обязательно подтвердит, что видел ваши сани, отправляющиеся в сторону Риккия.

Если Силию и напугали мои слова, то страх никак не отразился на ее лице. Девушка недоверчиво покачала головой и язвительно произнесла:

– Да неужели? Если вы, барон Вулдиж, такой могущественный некромант, то почему в таком случае продолжаете точить с нами лясы? Уже давным-давно выбили бы из нас все сведения, которые вас интересуют. Ан нет, стоите тут и корчите не пойми кого. Мы вас не боимся!

Ричард заметно приободрился после столь смелого заявления жены. Если, конечно, Силия действительно являлась ею. А вот Агнесса по-прежнему испуганно жалась за спины товарищей.

– Ну что же, – медленно процедил я. – Вы правы, милая леди. Я слишком много говорю. Пришла пора мне спрашивать, а вам отвечать.

Хрустнул суставами, с явным удовольствием разминая пальцы и не отрывая взгляда от этой троицы. Интересно, с кого начать допрос? Пожалуй, с Ричарда. Оставим девушек на сладкое.

С этой мыслью я протянул руку вперед, готовясь послать в краткий полет чары подчинения. Как вдруг...

Нет, на меня никто не напал, воспользовавшись моей оплошностью. И никто даже не подумал вступить со мной в поединок один на один. Просто вдруг, словно подчиняясь неслышимому приказу, магические шары погасли, и пещера в мгновение ока утонула в чернильном мраке. Стало так темно, что на миг я испугался – не ослеп ли. Из тьмы послышался приглушенный женский вскрик и сразу за этим звуки быстро удаляющихся шагов.

Я шепотом выругался. Выплюнул краткое заклинание и предусмотрительно прикрыл глаза, ожидая, что меня ослепят вновь пробудившиеся магические светильники. Но было по-прежнему темно. Мрак жадно впитал мои чары, и где-то в отдалении послышался отзвук сухого издевательского смеха, от которого меня кинуло в жаркий пот.

– Светлая Богиня! – неожиданно услышал я совсем рядом от себя. – Пожалуйста, защити свою неразумную дочь от созданий ночи. Спаси в обители зла и вечного холода. Даруй мне хоть лучик твоего благословения.

Удивительно, но наивная молитва Агнессы, которую я узнал по голосу, действительно помогла. Спустя всего миг под свод пещеры взмыл крохотный ослепительно яркий огонек, который девушка выпустила из своих ладоней.

Тьма схлынула, притаившись в нишах с телами моих предков. Я огляделся и выругался опять, на сей раз громче. Поскольку оказалось, что в пещере стою только я и донельзя рас-терянная Агнесса, которая тоже озиралась по сторонам в тщетной надежде отыскать своих спутников.

– О небо, – прошептала девушка, осознав, что Ричард и Силия сбежали, оставив ее в полной моей власти. Уставилась на меня во все глаза с таким ужасом, будто увидела демона, и жалобно всхлипнула.

Кровь настолько стремительно отлила от щек перепуганной Агнессы, что я невольно шагнул к ней, предчувствуя, что случится дальше. И ожидания меня не обманули: в следующий миг она закатила глаза и рухнула в обморок. Я едва успел подхватить ее на руки, спасая от жестокого удара о мерзлую землю. Недовольно покачал головой. Вечно мне везет на хорошеньких девиц, которые в буквальном смысле падают мне в объятия.

* * *

Когда я вернулся в свой кабинет, Таша встретила меня весьма и весьма недружелюбно. Это еще мягко сказано. Говоря откровенно, она едва не накинулась на меня с кулаками, когда я шагнул через переплетение охранных чар.

– Ты!.. – вскричала она, сжав кулаки. – Да как ты посмел запереть меня здесь!..

Правда, тут же замолкла, когда увидела, какую добычу я держу на руках. Я бережно сгрузил Агнессу в ближайшее кресло и прищелкнул пальцами, заставив заклинание, окутывающее кабинет в подобие зеленого пульсирующего кокона, затянуть прореху. Что-то мне подсказывает, что Ричард и Силия еще в замке, а учитывая их агрессивное настроение по отношению ко мне, это будет далеко не лишней предосторожностью.

– Ты убил ее? – почему-то шепотом спросила Таша. Сделала было шаг вперед, намереваясь подойти ближе, но я перехватил ее на полпути, заставив остановиться.

– С ней все в порядке, – мягко проговорил я, с сомнением глядя на бледное безжизненное лицо девушки и гадая, пришла ли она в себя. – А теперь помоги мне.

После чего взял со стола, заваленного всяким хламом, веревку, очень удачно пылившуюся там с незапамятных времен, и принялся деловито опутывать ею Агнессу. Так, на всякий случай. Не стоит забывать, что она колдунья. Пусть и весьма посредственная, но все же. В минуты смертельной опасности магическая сила имеет обыкновение резко возрастать, в чем я уже неоднократно имел возможность убедиться на личном опыте. Поэтому и слабый маг может с перепугу отразить чары более могущественного соперника. В прошлом я слишком часто становился жертвой собственной беспечности и самоуверенности. Не хочу повторения былых ошибок.

– Не проще ли воспользоваться заклинанием? – резонно поинтересовалась Таша, наблюдая, как старательно я связываю руки и ноги все еще лежащей в беспамятстве девушки.

– Проще, – согласился я, закончив с этим делом.

После чего встал и пробормотал себе под нос несколько слов. Вербки засеребрились, впитывая в себя чары. Вот так-то лучше. Пусть теперь только попробует разрезать их или разорвать каким-нибудь фокусом.

Таша вздернула тонкую бровь, с явным недоумением наблюдая за моими действиями, но ничего не сказала. Хотя, наверное, подумала, что эти предосторожности излишни. Однако я в последние месяцы так часто встречался лицом к лицу со злом, скрывающимся под самыми невинными обликами, что продолжал волноваться, не вырвется ли Агнесса в самый неожиданный момент и не нападет ли на нас. Ладно, будем надеяться, что я в самом деле преувеличиваю опасность.

В тот же миг Агнесса пошевелилась, насколько это позволяла веревка, и слабо застонала. Затем резко распахнула глаза и уставилась прямо на меня с прежним выражением крайнего ужаса на лице.

– Да не трону я тебя, – проворчал я, подвигая свободное кресло так, чтобы сесть напротив пленницы. Подумал немного и добавил с кровожадной усмешкой: – Если, конечно, ты будешь честно отвечать на все мои вопросы. А иначе...

Я специально не завершил фразу, позволив ей камнем упасть в мертвую тишину комнаты. По себе знаю, что подобные трюки действуют куда эффективнее самых изощренных угроз. Неизвестность всегда страшит. Уверен, что у Агнессы достаточно хорошая фантазия, поэтому она и без моей помощи нарисует в своем воображении все те ужасы, которые с ней может сделать один очень разозленный некромант.

Таша скептически кашлянула за моей спиной, но удержалась от каких-либо замечаний, а я в свою очередь недовольно качнул головой. Пожалуй, присутствие в кабинете моей невесты – самая серьезная проблема. Боюсь, она может не оценить по достоинству некоторые мои методы по узнаванию истины.

Однако я благоразумно решил не обращать внимания на подобные досадные мелочи. Проблемы стоит решать по мере их возникновения. Если Таша начнет мне мешать вести допрос – тогда и подумаю, как с ней надлежит поступить.

– Чего вы хотите? – Агнесса, вопреки моим ожиданиям, держалась весьма достойно. Она явно боялась меня, но не ударилась в панику или слезную истерику. Вместо этого девушка с некоторым вызовом задрала подбородок, хотя по его предательскому дрожанию было видно, что ей с трудом удастся сдержать слезы. – Желаете запугать меня?

– Я? – с нарочитым удивлением скривил я уголки рта. – Даже в уме не держал наводить на кого-либо страх. Милая Агнесса, позвольте прояснить некоторые моменты нашего знакомства. Ваша троица обманом проникла в замок, воспользовавшись моей добротой. Но это лишь малая часть проблемы. То, что я услышал в подzemелье, а услышал я немало, смею заверить, очень, очень меня разочаровало. Мало того что вы сыграли на моем человеколюбии. Это я еще мог бы простить, в конце концов, далеко не в первый раз ошибаюсь в людях. Но вы решили подвергнуть опасности жизнь моей невесты. А подобное я не прощаю.

– А при чем тут я? – удивленно спросила Таша, притулившись на подлокотнике моего кресла.

Я ласково привлек ее к себе и поцеловал в висок, не отрывая напряженного взгляда от притихшей Агнессы. Пусть видит, насколько мне дорога Таша. Надеюсь, это заставит ее понять, что их троица вышла за всяческие границы добропорядочности и должна быть сурово наказана.

– Они посчитали, что имеют полное право шантажировать меня твоей жизнью, – объяснил я, продолжая с нехорошим интересом изучать бледную от переживаний Агнессу. – В подzemелье я услышал, как они планировали похитить тебя и поставить мне некоторые условия. Учти, при этом они были уверены, что ты носишь моего ребенка.

Таша ничего не сказала в ответ на мою реплику. Лишь выпрямилась и угрюмо уставилась на нашу пленницу, видимо в один момент лишившись к ней всяческого расположения.

– Итак, – продолжил я, убедившись, что со стороны Таши опасности оборвать допрос пока не грозит, – Агнесса, крошка моя. Пришла пора отвечать на мои вопросы. Зачем вашей компании понадобилось тело моего брата?

Я почувствовал, как Таша, сидящая рядом, встрепенулась от изумления, но удержалась от новых расспросов. Что же, тем лучше. Будем надеяться, она не помешает мне.

Агнесса молчала, с преувеличенным вниманием разглядывая что-то под своими ногами и опасаясь даже на миг посмотреть мне в лицо. Ага, стало быть, ее предупредили, что не стоит встречаться взглядами с потомственным некромантом. Но вряд ли это помешает мне.

– Я хочу узнать ответ, – мягко проговорил я, с некоторым сочувствием изучая сидящую напротив девушку. – И я узнаю его. Агнесса, только от тебя зависит, сколько неприятных ощущений ты получишь от нашего общения.

Девушка упорно продолжала хранить молчание. Хотя я видел по разгорающемуся румянцу на ее щеках, что она относится к моей угрозе более чем серьезно.

– Ну что же. – Я с притворным сочувствием вздохнул. – Ты не оставляешь мне выбора.

Таша вздрогнула и до побелевших костяшек вцепилась в подлокотник кресла, удерживая себя от каких-либо действий. А я в свою очередь встал и нарочито медленно потянулся, разминая суставы и продолжая искоса наблюдать за пленницей. Та кусала себе губы, то ли удерживая себя от крика ужаса, то ли от нервного смеха. Ну что же, посмотрим, как долго она сумеет противиться фамильному взгляду представителя рода Сурина.

Агнесса заметно напряглась, когда я опустился перед ней на корточки. Веревки, надежно связывающие ее, слабо засветились. Ага, стало быть, крошка пытается распутать мое заклинание. Ну-ну, желаю ей удачи в этом невыполнимом деле.

– Агнесса, – ласково протянул я, – не разочаровывай меня. Я не люблю повторять. Зачем тебе и твоим товарищам понадобилось тело моего брата?

Девушка с такой силой закусила губу, что я заметил выступившую капельку крови. Она сидела, испуганно сжавшись, подобно котенку, которого постоянно избивают. Наверное, это картина в любое другое время и при любом другом стечении обстоятельств вызвала бы у меня даже сочувствие. Но не сейчас, когда речь шла о моей безопасности. Не говоря уж о том, что Ричард, брат Агнессы, имел наглость угрожать Таше.

– Ну что же, не хочешь по-хорошему – будет по-плохому.

Я легонько прикоснулся к подбородку Агнессы. Та вздрогнула, словно от удара, и я усилил нажим, заставляя ее поднять лицо и взглянуть мне в глаза. Некоторое время девушка сопротивлялась, но затем сдалась. С кратким вздохом отчаяния подняла глаза.

– Зачем вам тело Мерара? – на этот раз намного более грубо повторил я, вернувшись в кресло и продолжая удерживать ее взгляд.

– Не знаю, – тихо отозвалась Агнесса. – Это все Ричард. Он разговаривал... Ну...

– С отцом Каспером? – помог я девушке. Дождался ее слабого утвердительного кивка и продолжил допрос: – И что же вам приказал этот мерзавец?

– Я не знаю, – уже громче и с отчетливыми нотками отчаяния повторила Агнесса. – Говорю же, это все Ричард! Он с ним разговаривал. Я не в курсе их договора. Знаю только, что отец Каспер просил брата выкрасть тело Мерара из вашего замка. Пообещал ему за это кучу денег. Я не хотела участвовать, но брат убедил меня. Сказал, что это плевое дело. Мол, всем известно, что вы, мягко говоря, равнодушны к вину и вряд ли почувствуете, если к нему будет добавлена святая вода. Если вы и не заснете, то наверняка лишитесь большей части силы. Поэтому нам не составит особого труда связать вас, а самим отправиться в подземелье.

– Но все пошло совсем не так, как планировалось, – завершил я за нее. Удивленно хмыкнул. – Но я не понимаю. Ты же видела, что я не выпил вина. Какого демона тогда поперлась в склеп? Или надеялась, что сумеешь совладать со мной?

– Я не хотела. – Агнесса передернула плечами. – Убеждала Ричарда оставить его затею. Хотя бы дождаться ночи, когда вы ляжете спать. Но брат сказал, что если вы начали что-то подозревать, то необходимо все завершить в кратчайший срок. Мол, спустимся в подземелье, где Силия призовет дух Мерара, отыщет с помощью этого ритуала его тело – и мы сбежим.

– Стоп! – приказал я, приподняв палец и оборвав поток откровений девушки. Нахмурился, обдумывая только что сказанное, затем вкрадчиво поинтересовался: – Силия – некромант?

Веревки вокруг Агнессы вспыхнули ярким слепящим огнем. Таша с недовольным восклицанием прикрыла лицо, а я лишь усмехнулся при виде столь отчаянной и заранее обреченной на провал попытки освободиться. Бейся, птичка, бейся в моих силках. Так ты быстро израсходуешь все свои силы. А светлой колдунье ой как нелегко будет восполнить их запас в замке некроманта, где сам воздух наполнен ароматом смерти и тлена. Тем более в Йоль, который испокон веков считался разгулом нечисти.

Агнесса вскоре и сама поняла тщетность своего поступка. Через неполную минуту она обмякла в кресле, изрядно посерев лицом и тяжело дыша.

– Успокоилась? – с сарказмом спросил я, прищурившись и исподволь изучая целостность заклинания, окутавшего ее. Да нет, все в порядке. Ни единой ниточки не порвала.

Агнесса уставилась на меня со столь обжигающей ненавистью, что мне невольно стало смешно. Право слово, будто это я заявился без спроса к ней домой и пытался выкрасть кости горячо любимого в прошлом родственника.

– Продолжим, – холодно произнес я, вновь ловя взгляд Агнессы. – Итак, Силия – некромант?

Девушка отчаянно сопротивлялась мне. Даже израсходовав почти все свои силы, она тем не менее не желала мне отвечать. Это было удивительно. Неужели отец Каспер настолько напугал бедняжку, что она продолжает рядом со мной бояться его, а не меня?

– Глупо, – мурлыкнул я, забавляясь подобным проявлением непослушания. – Я ведь все равно узнаю все, что мне надо. Рано или поздно, так или иначе. Вопрос лишь в количестве неприятных ощущений, которые ты при этом испытываешь.

Я почувствовал, как Таша, по-прежнему сидящая на подлокотнике моего кресла, напряглась. Она явно сочувствовала нашей пленнице, благо пока не вступала в разговор. Правда, и я до сего момента лишь угрожал, не предпринимая никаких действий. Надеюсь, моя милая возлюбленная не создаст мне ненужных проблем.

– Пожалуйста, – прошептала Агнесса, полными от слез глазами уставившись на Ташу. – Прошу, не делайте мне больно!

Я проглотил ругательство, так и вертящееся у меня на языке. Вот ведь хитрая ведьма! Знает, к кому обращаться за помощью.

– Вулдиж, быть может... – неуверенно начала Таша, явно впечатленная устроенным спектаклем.

Я не дал ей договорить. Просто прищелкнул пальцами – и глаза Агнессы остекленели, когда девушка получила изрядную долю чар подчинения.

– Не люблю, когда из меня делают дурака, – пробормотал я в ответ на удивленно-расстерянный взгляд Таши. После чего встал, подошел к неестественно выпрямившейся Агнесе и грубо задрал ей подбородок, развернув лицом к магического огоньку, плавающему под потолком. Сухо спросил: – Ты слышишь меня?

Агнесса несколько раз закрыла и открыла глаза. Затем равнодушно сказала:

– Да.

– Отлично. – Я позволил себе краткую усмешку. – Будешь отвечать только на мои вопросы. Прямо и четко. Поняла?

– Да. – В карих глазах девушки не промелькнуло и намека на какое-либо сопротивление.

Таша за моей спиной шумно вздохнула, встала и отошла в другой конец кабинета. Ну и правильно. Главное, чтобы не лезла со своими нравоучениями в столь ответственный момент.

– Итак, продолжим с того момента, на котором остановились, – проговорил я, холодно улыбаясь. – Силия – некромант?

– Да. – Агнесса кивнула. – Но не потомственный. Она изучала обряды и ритуалы некромантии с позволения инквизиции.

– Это объясняет, почему она не стала пить вина с добавлением святой воды, – пробормотал я, затем чуть повысил голос: – Не понимаю. Инквизиция не любит и не поощряет подобный вид колдовства. И это лишь мягко сказано. Да, некромантия никогда не являлась запрещенной магией, но и разрешенной в полной мере она не была.

– Отец Каспер всегда говорил, что с врагом надо бороться тем оружием, которым тот обладает. – Агнесса печально поджала губы. – И потомственных некромантов он относит к числу потенциальных врагов. Поэтому... – девушка замялась, но тут же продолжила, с какой-то обреченностью глядя на меня: – Поэтому некоторые особо приближенные и проверенные светлые маги получают разрешение прикоснуться к тайнам некромантии. Силия была из их числа.

– И к какому же семейству вы на самом деле принадлежите? – медленно процедил я, внутренне ужаснувшись услышанному.

– Понятия не имею. – Агнесса грустно улыбнулась. – Я сирота. Мы с Силией воспитывались в приюте при одном из монастырей Светлой Богини. В двенадцать лет мы прошли обязательную проверку на наличие скрытых магических способностей. Выяснилось, что они у нас есть, после чего нами заинтересовалась инквизиция. Отец Каспер и стал нашим наставником в дальнейшем обучении.

– То есть Ричард – не твой брат, – уточнил я. Дождался утверждающего кивка девушки и с изумлением продолжил: – И как давно ты его знаешь?

– Нас познакомил отец Каспер. – Агнесса пожалала плечами, насколько ей позволили веревки и заклинание. – Я впервые увидела его неделю назад. Было решено, что он представится моим братом, а Силия будет играть роль его жены. Но на самом деле я совершенно не знаю этого человека.

– Он ведь не маг. – Мое удивление продолжало расти и расти. – Почему тогда его выбрали вашим сопровождающим?

– Понятия не имею.

Агнесса смотрела на меня так прямо и честно, что я не сомневался в ее откровенности. И потом, невозможно лгать под принуждающими чарами. Хм-м... Весьма интересная картинка вырисовывается. Правда, пока совершенно не представляю, что следует из всего этого.

– Я полагаю, тебя обучали какому-то определенному типу магии, – неожиданно подала голос Таша, воспользовавшись тем, что я пока не торопился продолжить допрос, пытаюсь связать концы с концами. – Какому же?

– Целительство, – ответила Агнесса. – В основном только оно.

– Целительницы не умеют скрывать свое местоположение, – оживился я, поймав девушку на неточности. – А между тем ты неплохо отражала мои магические атаки.

– После знакомства с Ричардом отец Каспер принялся меня натаскивать на боевую магию, – неохотно призналась Агнесса. Тяжело вздохнула. – Без особого успеха, впрочем, но несколько заклинаний я усвоила. Полагаю, это максимум, что я могла выучить за неделю.

– А Силию, получается, учили разговаривать с мертвыми с самого начала? – Я недоверчиво фыркнул. – Чудно. Вообще-то на своей памяти я ни разу не встречал девушку-некроманта. Этот вид магии, мягко говоря, чисто мужская прерогатива. Женщинам больше подходит магия созидания и исцеления, нежели смерти и разрушения.

– Я не знаю, что вам сказать. – Агнесса продолжала глядеть мне прямо в глаза, не делая никакой попытки сбросить с себя заклинание. – Силия в первый год обучения жаловалась мне, что оно очень тяжело ей дается. Мы занимались по отдельности, но я видела, какой уставшей и измотанной она возвращается в келью. Я уж молчу про мучавшие ее кошмары. Едва ли не каждую ночь бедняжка просыпалась с криком ужаса, поскольку ей казалось, будто ее похоронили заживо. Я пыталась ей помочь. Делала успокаивающие отвары, позволяющие спать глубоко и без сновидений, но однажды меня поймали за этим занятием и жестоко наказали, – на этом месте Агнесса замялась, а когда вновь заговорила, то я с мрачным удовлетворением уловил в ее тоне тщательно запрятанные нотки гнева и ненависти. Той самой ненависти, которую я до сих пор испытывал к отцу Касперу, вспоминая, как он издевался

надо мной, пытаюсь выбить признание в почитании Темного Бога. – Полагаю, вы, барон, должны знать, как изобретательны в данном вопросе святые отцы.

– О да, – пробормотал я. – Я знаю. Увы, даже очень хорошо знаю. Впрочем, речь сейчас не о том. Как долго Силия страдала от кошмаров?

– Несколько лет точно. – Агнесса облизнула пересохшие от долгого разговора губы, потом с неохотой добавила: – Плохие сны перестали ее мучить совсем недавно. И знаете, барон, тогда же мне стало страшно оставаться с ней наедине. Когда я глядела в ее глаза, то мне чудилось, будто это не Силия, а некое создание, лишь для потехи принявшее ее облик. А однажды я проснулась ночью и увидела, что она стоит рядом с моей кроватью и внимательно на меня смотрит. Я испугалась, спросила, что все это значит, а она лишь улыбнулась и вернулась к себе в постель. Я пыталась поговорить с ней на следующее утро, но Силия заявила, что я все придумала. Мол, этого не было и не могло быть.

– Ты рассказала об этом отцу Касперу? – спросил я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Да, – так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, ответила девушка. – Рассказала. И меня наказали вновь. Чтобы не болтала о всяких глупостях. С тех пор я всеми возможными способами пыталась ограничить общение с Силией. И тем большим было мое отчаяние, когда я узнала, что должна ехать с нею и Ричардом к вам в замок. Я не понимала, какой будет моя роль в планируемом похищении тела Мерара. Я ведь целительница, к тому же весьма посредственная. За неделю меня пытались обучить хоть каким-то мерам самозащиты, но...

Агнесса красноречиво вздохнула. Думаю, если бы у нее были свободны руки – то она бы вдобавок всплеснула ими, показывая, что пребывает в полнейшем недоумении по поводу своего участия в этом деле. Впрочем, это было справедливо и по отношению ко мне. Я не понимал, какого демона происходит. Зачем на самом деле отец Каспер послал ко мне в замок эту троицу? Инквизитор лучше кого бы то ни было должен знать, что тела Мерара тут нет. И что за странный выбор для выполнения этого задания? Целительница, некромантка и парень, лишенный магических сил. А ведь по всему выходит, что именно Ричард главный в этой компании.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я и наконец-то встал, позволив Агнессе отвести от меня взгляд.

Та с едва слышным облегчением вздохнула, поняв, что долгая утомительная игра в гляделки подошла к своему завершению. Зажмурилась, давая отдых измученным глазам.

Я отошел к окну, за которым все так же мела пурга. Снежинки липли к стеклу, словно умоляя впустить их в теплую комнату. Итак, пришла пора подвести итоги. Что я узнал от девчонки? Да ничего, в сущности. Такое чувство, будто она выполняла в загадочной компании роль этакого агнца на заклании, которым не жалко пожертвовать в случае чего. Собственно, ее без особых сожалений и бросили при первом же удобном случае. Силия и Ричард сбежали, даже не подумав захватить с собой перепуганную Агнессу. Кстати, а ведь из блондиночки отцу Касперу получилось воспитать весьма достойную ведьму. Не знаю, насколько хороша она как некромант, но мое заклинание в подземелье, призванное осветить пещеру, заблокировала мастерски. Хм-м... Подожди-ка...

У меня в голове мелькнуло смутное воспоминание о том моменте, когда пещера с костями моих предков погрузилась в чернильный мрак. Я прищурился, пытаюсь сосредоточиться и поймать за хвост расплывчатую, еще не до конца сформулированную мысль. Тогда что-то случилось. Что-то, что могло прояснить для меня роль Агнессы в происходящих событиях.

Я закрыл глаза, опять погрузившись в ту тьму, которая воцарилась в пещере после того, как Силия погасила магические огни. Свое удивление, когда мое очередное заклинание

бесследно впиталось в мрак. И захлебывающийся от страха девичий голосок, читающий молитву Светлой Богине. А ведь именно после этого чары, насланные Силией, сгинули.

– Ты девственница? – словно издалека услышал я свой голос. Обернулся и вперился жадным взглядом в девушку, которая моментально покраснела до корней волос.

– Вулдиж! – укоризненно ахнула Таша, явно не ожидая от меня такой бесцеремонной наглости. – Это не тот вопрос, который надлежит задать в подобной ситуации!

– Поверь мне, это именно тот вопрос. – Я усмехнулся одними уголками губ. Уже громче повторил его, обращаясь к нашей пленнице, что-то упорно разглядывающей у себя под ногами. – Агнесса, ты девственница?

– Да, – чуть слышно выдохнула она. – Конечно. Я ведь всю жизнь провела при монастыре. Но разве это имеет какое-то отношение...

– Пока не знаю, – перебил я, не дав ей завершить фразу. Опять повернулся к окну и вперился отсутствующим взглядом в ночь.

Итак, одна загадка получила свое логичное объяснение. Силия без проблем отразила мои чары, поскольку хорошо знает, что лежит в их основе. Уверен, отец Каспер неплохо натаскал ее для борьбы с некромантами. Подобное надо бить подобным. Правда, даже страшно представить, как он изломал ее душу, чтобы добиться подобного результата. Но факт остается фактом: я потерпел неудачу в первом сражении с Силией, а вот Агнесса невольно помогла мне, принесла молитву своей небесной покровительнице. Светлая магия бывает чрезвычайно действенным оружием в борьбе против некромантии, особенно если подкрепить ее пусть и негласной, но поддержкой богов.

Но мне по-прежнему оставалось непонятным, зачем было устроено все это представление. Отец Каспер с самого начала знал, что его задание не будет выполнено. Зачем он отправил ко мне в гости эту троицу? Неужели лишь для того, чтобы я не чувствовал себя одиноким в Йоль?

«Да, это поистине щедрый дар к празднику, – неприятно хихикнул внутренний голос. – Ни Ричард, ни Силия не сделали ни малейшей попытки вытащить Агнессу из пещеры. Напротив, они словно специально сбежали от нее, зная, что она наверняка попадет к тебе. Это тебе ничего не напоминает? Канун Йоля, красивая девственница, искренне верующая в Светлую Богиню, иначе та бы не отозвалась на ее мольбу. Вулдиж, тебя провоцируют на очередной ритуал некромантии. Если он будет совершен по всем правилам, то ты получишь небывалую силу».

Я тряхнул головой, отгоняя глупые навязчивые мысли. Нет, бред! К чему все это отцу Касперу? Неужели он готов пожертвовать Агнессой, чтобы получить возможность сжечь меня на костре? Инквизиторы, конечно, те еще сволочи, но должен ведь быть какой-то предел у их подлости. И потом, не думаю, что святой отец пошел бы на подобный риск. Он ведь в курсе моих невеселых приключений, догадывается, что в недавнем прошлом мне пришлось прибегнуть к ритуалам запрещенного колдовства. А значит, понимает: если я убью Агнессу по всем правилам ритуала призыва силы, то в сложившихся условиях стану одним из сильнейших некромантов, которые когда-либо жили в нашей стране. Возможно, даже превзойду по мощи своего старого знакомого – Северянина. И инквизиции придется ой как постараться, чтобы совладать со мной. Зачем ей такие трудности?

Но вихрь сомнений между тем не унимался. Я невольно вспомнил недавнее приключение в доме купца Биридия. Тогда я узнал, что святые отцы весьма интересуются моим родом, причем их внимание простирается далеко за грани обычного присмотра за потомственными некромантами. Иначе с чего главному инквизитору держать на столе дело, целиком и полностью посвященное моему семейству? Все это доказывает лишь одно: в стенах церкви что-то замышляется против меня. Неужели инквизиции надоело выжидать и отец Каспер получил

приказ о начале полномасштабного нападения? Но почему был выбран канун Йоля? Ведь испокон веков этот праздник считался наилучшим временем для темной магии.

Я закрыл глаза и несколько раз размеренно стукнулся лбом о ледяное стекло. Не думал, что очередной бой мне придется принять в стенах родного замка. Надеялся, что меня опять попытаются куда-нибудь выманить и тем самым покажут, что приближается новый раунд противостояния.

– Вулдиж? – ко мне беззвучно подошла Таша. Положила руку мне на плечо в успокаивающем жесте. – С тобой все в порядке?

– Пока да. – Я перехватил ее ладонь и легонько поцеловал пальцы. – Но мне очень не нравится все это.

– Мне тоже, – призналась Таша. – Но, возможно, это все какая-нибудь ошибка. Глупая, дурацкая ошибка и ничего более.

– Тело моего брата было сожжено по распоряжению именно отца Каспера. – Я отрицательно покачал головой. – Мне позволили присутствовать при этом, поскольку он считал, что это будет неплохим воспитательным моментом для меня. Мол, погляди, что случается с теми, кто вступает в игры с тьмой. Как, ну как отец Каспер мог забыть об этом?

– Зачем тогда он отправил в твой замок эту троицу? – удивленно поинтересовалась Таша.

Я лишь пожал плечами. Не имею ни малейшего понятия. Но, получается, тихого праздника начала нового года мне не видать теперь, как своих ушей.

Едва я так подумал, как воздух в центре комнаты засеребрился, принимая очертания человеческой фигуры.

– Тоннис? – спросил я, недоумевая, каким образом призраку удалось миновать заклинание, окутывающее комнату и блокирующее любое проникновение извне. И тут же понял свою ошибку. Потому как облачко задрожало, истончаясь, а до меня донесся далекий, искаженный мукой крик матери:

– Вулдиж, скорее! На чердаке! Останови этих мерзавцев, пока не случилось что-нибудь страшное!

* * *

Я чувствовал себя словно загнанный в угол зверь. Агнессу пришлось оставить на попечение Таши, и мне это чрезвычайно не нравилось. Нет, с одной стороны, я был уверен, что до девушек извне никто не сумеет добраться. По крайней мере на распутывание моего охранного заклинания потребуется время, а следовательно, я почти наверняка успею добежать до своего кабинета, в каком бы далеком углу замка ни находился. Но я все равно волновался. Вдруг Агнесса сумеет разорвать веревки? Это звучало почти нереально, но за свою жизнь я привык, что со счетов нельзя скидывать даже малую толику вероятности того или иного события. Но еще сильнее меня беспокоило то, что и сама Таша могла проникнуться сочувствием к пленнице и освободить ее. Нет, она поклялась мне, что даже не подойдет к Агнессе в мое отсутствие, но мало ли. Девушки бывают весьма сострадательными и доверчивыми. Правда, пленница не казалась мне опасной особой, но я уже давно привык не доверять своим впечатлениям. Слишком часто и слишком жестоко я обманывался в людях.

Однако, несмотря на все эти достаточно мрачные соображения и дурное предчувствие, терзавшее нутро с момента моего ухода из кабинета, я не мог проигнорировать явление своей матери. Должно было случиться что-то весьма и весьма серьезное, чтобы леди Аглая решила явиться в наш мир. Сразу после гибели Дирона мы сильно повздорили с ней. Я пытался выяснить, чем таким серьезным и срочным она была занята, когда Мерар привязывал меня в жертвенном кругу, готовясь к ритуалу призыва демона. В итоге матушка обо-

звала меня бесчувственным чурбаном и удалилась, пригрозив никогда больше не появляться в нашем мире. Конечно, при особом желании мне ничего не стоило ее вернуть и расспросить уже серьезно, забыв про сыновнюю почтительность и вспомнив про внушительный арсенал некроманта, который обычно применялся при разговорах с особо упрямыми призраками. Но я не желал этого делать. Глупо, наверное, но она была моей матерью. И я не хотел причинять ей боль.

Так или иначе, но с той поры я действительно ни разу не видел призрака матери. Если честно, данное обстоятельство меня весьма радовало, поскольку даже смерть не исправила характера моей несравненной родительницы. Видимо, этот же самый упрямый нрав и помог ей прорваться ко мне через охранные чары комнаты. Интересно, что же подвигло ее на такой поступок? Ведь наверняка матушка при этом чувствовала сильнейшую боль.

Я вздохнул, возвращаясь к унылой реальности. Осторожно двинулся вперед по скрипучей лестнице, ведущей на чердак. Я не стал зажигать свечей и не воспользовался магией, чтобы осветить себе путь. Не хочу вспугнуть Ричарда и Силию. Вместо этого я опять прибегнул к помощи ночного зрения. И сейчас из сумрака медленно проступали очертания стен и далекий черный прямоугольник двери, к которой я и держал свой путь.

На верхних этажах моего разваливающегося от старости замка давно никто не убирал, поэтому мне то и дело приходилось мягко отодвигать паутину, так и норовящую прилипнуть к волосам. Ступени мягко прогибались под моими бесшумными шагами, но, хвала всем богам, еще ни одна из них не выдала меня отчаянным скрипом. В толстом слое пыли, ровно покрывавшей их поверхность, четко отпечатались чьи-то следы. Кто-то прошел здесь незадолго до меня. Что же, это доказывает, что я на верном пути.

Около двери, за которой должна была оказаться просторная мансарда, заваленная всяким ненужным хламом, я остановился. Прильнул к ней, пытаюсь выяснить, что происходит в нескольких шагах от меня. Было так тихо, что я слышал, как мое дыхание оседает на воротнике легким облачком инея. Здесь было лишь немногим теплее, чем на улице, и то лишь потому, что сюда не проникал ветер. Ну-с, мои милые гости, и что же вы забыли на этом темном и холодном чердаке?

Сначала я решил, что моя матушка ошиблась. Как я ни вслушивался, но никак не мог уловить и звука чужого присутствия. Но неожиданно мои пальцы тронула слабая щекотка чужого колдовства, творимого совсем рядом. Ага, стало быть, Силия точно на чердаке. Но что она делает? Неужели вздумала проверить свои магические способности?

Происходящее не нравилось мне все сильнее и сильнее. Я точно знал, что в основе того заклинания, которое творила сейчас девушка, лежала некромантия. Слишком близка мне была та сила, к которой прибегла Силия. Но я никак не мог разгадать рисунок чар. Для этого мне необходимо было увидеть все собственными глазами. Рискнуть?

Я набрал в грудь воздуха, словно перед прыжком в ледяную воду, зачем-то задержал дыхание и осторожно толкнул дверь, почти уверенный, что она окажется запертой на засов. Однако это было не так. Удивительно, но ни одна дверная петля и ни одна половица не скрипнули, когда я вошел на мансарду. Наверное, это можно было бы посчитать за невероятное везение, но собственная удачливость нравилась мне все меньше и меньше. Такое чувство, будто меня ведут сюда. Но для чего?

Я понял ответ почти сразу же. Стоило мне только сделать несколько шагов вперед, как в разных углах чердака вспыхнули свечи, установленные на высоких подставках. Я с приглушенным ругательством отпрянул назад, одной рукой прикрывая глаза, а другую выставив вперед в защитном жесте. На моих пальцах грозно заискрилось смертельное заклинание, готовое в любой миг сорваться в краткий полет.

Однако на меня никто не напал. Более того, я вообще не чувствовал, что рядом со мной есть кто-нибудь живой. В полнейшей тишине прошло несколько секунд, за которые мое зрение полностью адаптировалось к резкой смене освещения, и я медленно отнял руку от лица.

Мне не пришлось озираться по сторонам в поисках гадкой девчонки, устроившей мне столь неприятный сюрприз. Мой взгляд сразу же упал на круг, начертанный на полу в нескольких шагах от меня. Рядом с ним и полыхали свечи, позволяя мне в малейших деталях увидеть страшную картину.

Силия еще жила, хотя ее душа почти отлетела от тела. Теплые оранжевые блики огня блуждали по ее молочно-белой коже и светлым распущенным волосам. Девушка лежала на полу совершенно обнаженная. И это выглядело бы даже красиво, если бы не страшная рана на ее животе, края которой она безуспешно пыталась сжать руками.

Вокруг несчастной медленно расплывалась лужа бурой, уже начавшей сворачиваться крови. Я глубоко вздохнул и удивленно качнул головой, не уловив в затхлом воздухе чердака и намека на сладковатый аромат смерти. Странно.

Я подошел ближе к кругу. Присел на корточки, коснулся пальцем края белой линии и тут же отдернул руку, когда меня кольнула иголка остаточного колдовства. Ага, вот и объяснение, что здесь не пахнет кровью. Круг замкнут, а это значит, что ритуал был проведен по всем правилам некромантии. Но какой именно ритуал использовался в данном случае?

Я поднял голову и посмотрел на бледное лицо девушки. Она тяжело и сипло дышала, явно доживая свои последние мгновения в этом мире. Еще секунда-другая, и для нее откроется дорога в земли мертвых. Затем перевел взгляд на кинжал, лежащий около нее. Еще интереснее. По всей видимости, Силия сама нанесла себе эту страшную рану. Если бы это сделал Ричард, то нож был бы вне круга.

– Почему? – тихо спросил я, не надеясь услышать ответ. – Почему ты сделала это с собой?

Силия улыбнулась. Это выглядело до омерзения жутко: когда ее тонкие бескровные губы дрогнули, раздвигаясь в белозубом оскале.

– Ты попался, Вулдиж, – выдохнула она. – Теперь тебе не спастись.

А в следующую секунду ее глаза остекленели, уставившись куда-то поверх моей головы. Силия умерла.

Я приглушенно выругался. Опять прикоснулся к меловой линии на полу. Теперь мою руку ничего не задержало. Значит, я был прав. Силия действительно погибла в результате ритуала некромантии, поскольку он закончился именно с ее смертью. Но что все означает? Право слово, до сегодняшнего дня я не знал обрядов, которые включали бы в себя смерть самого некроманта.

Я встал и медленно обошел круг по часовой стрелке, подмечая каждую мелочь. Свечи были установлены так, что, если соединить их линиями, получится перевернутая пятиконечная звезда. Неужели Силия пыталась призвать демона? Нет, вряд ли. Для подобного обряда нужно зеркало, а его здесь нет. Быть может, потерпев неудачу в поисках тела Мерара, Силия решила призвать его дух и у него узнать, где покоятся злосчастные останки? Тоже непохоже. Для проведения столь элементарного ритуала вообще не требуется кровавой жертвы. Хм... Что же все это означает?

Я пересек границу круга и подошел к мертвой девушке. Встал так, что носки моих сапог почти коснулись ее волос. Затем простер над телом руку и сосредоточенно зашептал себе под нос. Возможно, удастся уловить какие-нибудь остаточные чары.

Тотчас же мою кожу защипало, но при всем своем желании я никак не мог понять, что же за заклинание использовала Силия. Помимо характерного послевкусия смертельных чар я улавливал и то, что никак не поддавалось моему объяснению. Будто Силия пыталась кого-то оживить, лежа в этом кругу. Но кого?

Я недовольно покачал головой и отступил на шаг. Еще раз смерил придирчивым взором распростертую на грязном полу Силию. Эх, девочка, девочка. Даже страшно представить, как тебя ломали в инквизиции, раз в итоге ты столь безропотно принесла себя в жертву. И во имя чего? Чтобы отец Каспер получил возможность обвинить меня в проведении ритуала темной магии?

От последней мысли я испуганно вздрогнул. Принялся озираться по сторонам, опасаясь увидеть спрятавшегося где-нибудь в углу инквизитора, но затем неимоверным усилием воли взял себя в руки. Успокойся, Вулдиж! Вряд ли все это было затеяно лишь для того, чтобы подвести тебя под новый суд. Иначе ты бы уже услышал грохотание тяжелых сапог на лестнице. Нет, отец Каспер не стал бы столь топорно работать. Он явно ведет более изысканную игру.

Я отошел к столу, стоящему чуть поодаль, и резким движением сдернул с него скатерть, сейчас напоминающую обычную грязную тряпку. Невольно закашлялся от поднявшейся в воздух пыли, после чего вернулся обратно и накрыл тело Силии. Даже враг заслуживает определенных почестей после смерти. А девушка, как ни крути, не сделала мне ничего дурного. Пока, по крайней мере. Надеюсь, ее смерть не обернется для меня какой-нибудь серьезной проблемой.

На чердаке было достаточно холодно, поэтому сначала я решил оставить тело здесь. Все равно похоронить его пока не представляется возможным. Не долбить ведь мерзлую землю, а дров слишком мало, чтобы пожертвовать их остатки для погребального костра. Однако, немного поколебавшись, я все же решил вынести тело Силии во двор. Наверное, это прозвучит смешно и даже глупо, но мне была неприятна мысль о том, что в моем доме находится мертвец.

«Необходимо добавить – мертвец, не принадлежащий роду Сурина, – мудро добавил внутренний голос. – Как ни крути, Вулдиж, но твой замок построен на костях. Телом больше, телом меньше – не все ли равно?»

Я задумчиво почесал переносицу. Да, тело логичнее всего было бы оставить в подzemелье. Но почему-то эта идея тоже не привела меня в восторг. Как ни крути, но Силия обманом проникла в мой замок. И я не желал, чтобы она оставалась здесь после смерти. Не люблю бесцеремонных визитеров, чья наглость простирается до такой степени, что они решают умереть на моей земле. Так что пусть полежит во дворе. Даже если до нее доберутся волки, то мне же лучше. Меньше забот о рытье могилы.

Но сначала необходимо было предпринять кое-какие меры предосторожности. Мне не нравилось то обстоятельство, что я до сих пор не понял смысла ритуала, проведенного Силией. Поэтому я хотел быть совершенно уверенным в том, что девушка окончательно упокоилась. Мало ли, вдруг найдет способ выбраться из земель мертвых. Только нежити мне в замке не хватало.

Я простер ладонь над скатертью, которая медленно напитывалась кровью. Забубнил себе под нос слова, призванные отправить душу Силии в страну вечного покоя. Подсознательно в этот момент я был готов к любой неожиданности: что девушка вдруг восстанет из мертвых, что в мансарду ворвется отряд монахов под предводительством отца Каспера, что передо мной неожиданно материализуется сам Темный Бог. Однако ничего из перечисленного не произошло. Я быстро и без особых проблем закончил читать заклинание. Затем создал вокруг тела кокон чар, непроницаемый для крови. Не хочу перемазаться в ней, пока буду тащить тело по лестнице. Да и полы замараю. Нагнулся было, чтобы поднять сверток на руки, да так и замер в донельзя глупой позе. Поскольку услышал у себя за спиной сухой издевательский смешок. Слишком знакомый мне по прошлым приключениям.

Сердце стремительно ухнуло в пятки, затем подскочило к горлу и отчаянно забилося. От нахлынувшего ужаса меня бросило в такой жар, что, несмотря на холод, на лбу выступила обильная испарина.

Я очень медленно выпрямился. Несколько секунд стоял, просто глядя перед собой остановившимся взглядом и нервно сжимая и разжимая кулаки. Нет, я не готовился к бою, поскольку знал – это бессмысленно. За моей спиной стоял мой старый добрый враг – Северянин. Против него все мои заклятия и чары – лишь пустое сотрясание воздуха.

«Быть может, послышалось? – промелькнула отчаянная мысль. – Мне в последнее время много чего чудится».

– Приветствую тебя, барон Вулдиж из рода Сурина, – тотчас же раздался знакомый хриловатый голос, от звуков которого меня бросило в крупную дрожь. – Как-то неприветливо ты встречаешь гостей. Или не рад меня видеть?

Я с трудом сглотнул вязкую от страха слюну. В последний раз хрустнул пальцами, надеясь, что успею ударить первым.

– Не дури, – лениво предупредил меня Северянин. – Вулдиж, ты уже давно для меня словно открытая книга. Я угадаю любое твоё движение ещё до того, как ты о нём подумаешь. Да, тебе повезло уничтожить двух демонов, но они не годятся ни в какие подметки по сравнению со мной. Скажем так, в свите Темного Бога они играли роль низших слуг, которым поручают самую грязную работу. Поверь, я стою в этой иерархии куда выше. И не в последнюю очередь из-за моей силы. Поэтому не зли меня.

Сейчас мне как никогда не хватало моего верного боевого посоха, остатки которого сгорели вместе с домом купца Биридия. Наверное, будь он сейчас при мне, я все же попытался бы напасть на Северянина. Но без посоха я ощущал себя так, будто был голым и совершенно беззащитным.

– Я пришел просто поговорить, – чуть мягче продолжил Северянин. – Вулдиж, хватит сходить с ума. Посмотри на меня наконец-то. Иначе я взаправду обижусь на столь холодный прием.

Я глубоко вздохнул и резко развернулся. Исподлобья взглянул на давнего знакомого.

Северянин ничуть не изменился с момента нашей последней встречи. Напротив меня стоял высокий седовласый мужчина с колючими светло-голубыми глазами. Верный приспешник Темного Бога и по иронии судьбы прадед Таши. Хотел бы я никогда с ним не встречаться!

– По-моему, я так и не дождался от тебя слов приветствия, Вулдиж, – вполне миролюбиво произнес Северянин и выжидающе скрестил руки на груди. – И эта вся твоя благодарность за то, что я сделал для тебя в прошлом?

Я проглотил ругательство, которое так и рвалось с языка. Нет, такого противника лучше не оскорблять. Он способен не только убить меня, но и превратить мою загробную жизнь в сущий кошмар. Но самое страшное – свой гнев Северянин вероятнее всего обратит не на меня, а на Ташу. Недавняя гибель Дирона уже показала, что ему плевать на своих далеких потомков.

– Какая встреча, – ядовито протянул я, наконец-то решив нарушить свое затянувшееся сверх всякой меры молчание. – Как понимаю, тебя сюда послал Темный Бог?

– Верно, – спокойно подтвердил Северянин, улыбнувшись одними уголками губ. – Но не по той причине, о которой ты думаешь.

– А о чем я думаю? – с еще большим сарказмом осведомился я. – Неужели он оставил свои планы заполучить мою душу?

– Нет, эти планы остаются в силе. – Северянин с лживым сочувствием пожал плечами. – Увы, Вулдиж, но твое будущее не обсуждается. Рано или поздно, но ты придешь к Темному Богу. Сам или тебе помогут – не суть важно. Но мой господин терпелив.

Он не любит принуждать, как это ни забавно прозвучит. Поэтому вполне может дать тебе некоторое время для принятия самостоятельного решения. И подобная тактика выжидания уже принесла весьма неплохие плоды. Не так давно ты прибегнул к ритуалу запрещенной некромантии. Убил человека и воспользовался силой, которую тебе даровал этот ритуал.

– Он все равно был обречен, – хмуро напомнил я, уже догадываясь, каким будет ответ Северянина. – Дарий в любом случае погиб бы. В тот момент я никак не мог его спасти. Но его смерть позволила мне остановить обезумевшую ведьму.

– Не забывай, что церковь не признает правило меньшего зла, – оборвал меня собеседник, чуть поморщившись. Впрочем, практически сразу расплылся в широкой улыбке. – Хватит спорить, Вулдиж. Я ведь не инквизитор и не зачитываю тебе смертный приговор. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. В тот момент ты впустил в свою душу зло. Позволив себе выбирать, кому и как надлежит встретить смерть, ты на шаг приблизился к моему господину. И с этой дороги невозможно свернуть, уверяю тебя. Нам остается лишь подождать.

– Тогда зачем ты явился сюда? – раздраженно спросил я. – Еще раз напомнить, что я обречен? Не беспокойся, я и так об этом не забуду.

– По-моему, у тебя серьезные проблемы. – Северянин с сарказмом хмыкнул и кивком указал на укрытое тело Силии. – Или я не прав?

– А тебе-то какое дело? – огрызнулся я. – Или боишься, что инквизиция доберется до меня быстрее, чем твой хозяин?

– Вот именно этого я и боюсь, – на удивление серьезно ответил демон.

Я открыл рот, собираясь сказать что-нибудь резкое, но тут же закрыл его, обдумывая услышанное. Нет, Вулдиж, не торопись с оскорблениями. По всей видимости, твои дела намного хуже, чем тебе представлялось ранее. Иначе с какой стати Темному Богу отправлять своего верного слугу тебе на подмогу?

– Полагаю, что и сам смогу справиться, – наконец проговорил я. – Одна гостья уже мертва, вторая – надежно связана в моей комнате. Остался лишь парень. Но он не маг. Вряд ли составит много труда его разыскать.

– Дурак ты, Вулдиж, – с ласковой улыбкой произнес Северянин. – Донельза самоуверенный мальчишка. Я думал, прошлые ошибки хоть немного научат тебя, а ты остался прежним. Ни на каплю не изменился.

Я нахмурился, весьма покоробленный словами варвара. И почему же он настолько дурного обо мне мнения? По-моему, я пока не совершил никаких ошибок. Ну, кроме одной: мне вообще никого не стоило впускать в замок.

– Вот именно, – серьезно ответил на мою мысль Северянин. – Впрочем, я бы очень удивился, если бы ты поступил иначе. Удивился бы и обрадовался. Поскольку это означало бы, что в твоей душе остается все меньше и меньше человеческих эмоций. А вот по поводу верности остальных твоих действий позволь усомниться. За пару часов ты наляпал столько, что без меня наверняка погибнешь.

– Почему это? – недоверчиво поинтересовался я.

Северянин не удостоил меня ответом. Он небрежно засучил рукава темного камзола и подошел ближе. Я напрягся было, но тут же расслабился, осознав, что он и не думает нападать на меня. Демон все свое внимание сосредоточил на теле Силии, надежно укрытом за переплетениями силовых нитей блокирующего заклинания. Присел перед ним на корточки и легонько провел пальцем по пульсирующей зеленой сфере.

Я не удержался и недовольно цокнул языком, когда после этого мое заклинание сгнуло, будто его и не было никогда. Н-да, с таким противником мне действительно будет очень тяжело тягаться.

– Тяжело? – Северянин презрительно хмыкнул, бросив на меня краткий взгляд. – Я бы сказал – невозможно.

После чего вновь все внимание обратил вниз, сдернув с тела девушки напитавшуюся кровью скатерть.

Я с интересом наблюдал за Северянином. Что он делает? Почему его так заинтересовала эта мертвая девица?

Тот в свою очередь поднялся, отступил на несколько шагов и прищелкнул пальцами.

Тотчас же тело вспыхнуло прозрачным пламенем. Я отскочил в сторону, почувствовав, что еще немного, и сам сгорю заживо. Приглушенно выругался, осознав, что вот-вот могу лишиться замка. Что творит Северянин? Неужели собрался спалить мой дом дотла?

– Не беспокойся, этот огонь очень умный, – протянул тот, с безопасного расстояния наблюдая за самолично устроенным погребальным костром в миниатюре. Посмотрел на меня и кровожадно ощерился, небрежно обронив: – Он пожирает только плоть, но не дерево.

– Уничтожаешь улики? – хрипло поинтересовался я и с усилием отвел взгляд от весело потрескивающего пламени, получившего щедрое подношение.

Почему-то было не по себе. Да, я знал Силию всего ничего, и у меня не было причин ее любить. Впрочем, как и ненавидеть. Она проникла в мой замок обманом, но... Заслужила ли она такую смерть?

– Поверь, заслужила, – по обыкновению ответил на мои не высказанные вслух рассуждения Северянин. – Все люди заслуживают смерти.

После столь глубокомысленного замечания он посмотрел на меня. В его светло-голубых глазах истинного жестокого варвара заплескался непонятный смех. И в следующий миг он исчез. Просто растворился в воздухе, будто лишь привиделся мне.

Я со свистом втянул в себя воздух. На всякий случай потер глаза, не зная, чего желаю больше: чтобы Северянин оказался рядом или же чтобы мансарда оставалась все такой же пустой.

С уходом демона пошел на убыль и огонь. Еще неполную минуту он потрескивал, доедая останки, после чего сгинул так же внезапно, как и тот, кто его вызвал. Впору было решить, что я стал жертвой удивительно подробной и реальной галлюцинации. Но черное пятно сажи на полу, очертаниями напоминающее расprostертую человеческую фигуру, доказывало, что совсем недавно тут действительно лежала мертвая Силия. А значит, я на самом деле только что говорил с Северянином.

– Демоны! – выругался я и тут же испуганно закрыл рот. Нет, не стоит поминать слуг Темного Бога. Как показывает опыт, они и без того используют любую возможность, чтобы меня навестить.

Тем не менее стоило признать: иногда визит Северянина оказывался очень кстати. Как, например, сегодня. По крайней мере, теперь передо мной не стояла проблема, куда деть тело Силии. Даже если ко мне явится сам отец Каспер и обыщет весь замок, то не сумеет найти ни малейшей улики, которая позволила бы ему обвинить меня в проведении запрещенного ритуала на крови. Но, с другой стороны, очередная встреча с моим заклятым врагом прибавила мне вопросов, на которые я пока при всем желании не мог найти ответы.

Итак, что мы имеем в сухом остатке? Ко мне в замок по поручению отца Каспера приехали трое. Силия уже мертва, причем убила себя сама, участвуя в каком-то странном ритуале некромантии. Агнесса сидит связанной в моем кабинете. Остается Ричард. Сдается, именно его стоит расспросить обо всем происходящем здесь.

Придя к столь очевидному выводу, я повернулся в сторону лестницы. Что же, воспользуемся колдовством для поисков. Ричард не маг, вряд ли он сумеет скрыть свое местоположение. А для этого мне нужна карта замка, которую я чуть ранее начертил на полу кабинета. Как чувствовал, что она мне еще пригодится сегодня, поэтому не стал стирать. Подправить пару линий – и карта вновь готова к использованию.

Негромко насвистывая от возбуждения начавшейся охоты, я быстро спустился с холодного чердака в более теплые нижние этажи. Чуть ли не вприпрыжку промчался по темному коридору, торопясь к себе. И тут меня ожидал очередной жестокий удар.

Потому как дверь, ведущая в кабинет, оказалась распахнутой настежь. Здесь не осталось и намека на охранные чары, которые я с такой тщательностью создавал. И при этом я не почувствовал, когда их снимали, а ведь должен был.

И это означало лишь одно. Под личиной приятного молодого человека, который представился мне Ричардом из рода Улиссских, на самом деле скрывался опытный инквизитор. Только святому отцу удалось бы при помощи молитвы нейтрализовать мое заклинание. И теперь мне стали понятны загадочные слова Северянина. Темный Бог действительно рискует не получить мою душу. Потому что прежде меня убьет инквизиция.

* * *

Я сидел на стуле и тупо смотрел на обрывки веревок, которыми чуть раньше связал Агнессу. Понятное дело, самой девушки в комнате не было, как, впрочем, и Таши. Беглый осмотр кабинета показал, что из него ничего не пропало. Не обнаружил я следов крови или иных признаков какой-нибудь борьбы. Это, бесспорно, радовало, насколько можно было радоваться в сложившейся ситуации. Надеюсь, с Ташей все в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.